

Внучка Морлины.
ВИВИОЛОН

Даша Зайцева

Дарья Зайцева

Внучка Морлины. Вивиолон

«Автор»

2026

Зайцева Д.

Внучка Морлины. Вивиолон / Д. Зайцева — «Автор», 2026

Вивиолон на пороге войны. Хранительница Жизни при смерти. Морлина - Хранительница Смерти - подбирается все ближе. Кто же поможет Вивиолону? Надежда только на них: четыре героя из разных миров, объединенные одной целью, готовы спасти мир от захвата алчной ведьмы. Но получится ли это у них, или же все вокруг погрузится во тьму?

© Зайцева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дарья Зайцева

Внучка Морлины. Вивиолон

Пролог

– Артём, ну Артём, – Варя уже несколько минут теребила брата за руку, – ну Расскажи, Расскажи.

– Отстань, Варешка, миллион раз уже рассказывал, – не отрываясь от своего смартфона, отмахнулся брат.

– Ты мне рассказывал всего два раза, – сестра неуклюже сложила пальцы «зайчиком», – и я тогда была совсем маленькая, ничего не помню.

Артём скосил на неё смеющиеся глаза.

– А сейчас мне уже пять лет, мне скоро замуж выходить, теперь я точно всё запомню!

Артём подавил короткий смешок и наконец поддался уговорам. Брат с сестрой лежали на боку, обращённые друг к другу, и мальчик начал говорить:

– Ладно, слушай. Ты не помнишь, конечно, но папка и тебе рассказывал, когда ты в колыбели спала. Как-то раз на одинокий остров в океане упала комета и раскололась на две части. Из одной половинки вышла девочка, которую звали Жизнь. А из второй появилась другая девочка – Смерть. Посмотрели они вокруг и поняли, что нет рядом ничего, кроме острова да океана. Взяла тогда Жизнь песок, бросила в воду, и появился там материк с островами, с горами и лесами. Смерть тоже взяла песок и бросила в другую сторону. Там появились горы и леса. Потом они заколдовали рыб в море, птиц всяких, зверей. И ушли править по своим землям.

– И что? Когда уже война начнётся? – заёрзала нетерпеливая Варя.

– Да погоди ты, по порядку всё. На землях появились люди и королевства. На землях Жизни – королевства Зимы, Весны...

– Лета и Осени.

– Да, а на землях Смерти – королевства Огня, Воды, Камней и Снов.

– Ну Артём, это скучно, – прогнусавила Варя.

– Слушай давай, сама просила. Жизнь и Смерть свои земли охраняли, королевства в мире жили, поколения менялись, и всё было хорошо, пока Смерти не показалось, что Жизнь много власти имеет. Захотела она отнять у Жизни земли и стала собирать войско. Собрала много-много воинов, построила корабли и пошла войной на сестру. Когда узнала об этом Жизнь, страшно испугалась, ведь все её жители были добрыми и безобидными людьми и не ведали, что такое война. Знала правительница, что не выстоять им против армии Смерти, и тогда отправилась в лес. Пока она гуляла, ей по пути попались звери: куница, медведь, лиса и орёл. Заколдовала их Жизнь, и стали они такими сильными, что никто не мог их победить. Началось сражение, много воинов тогда полегло, а крови вытекло столько, что вся трава и все цветы погибли, и до сих пор на поле брани земля чёрная. Это была самая первая война, и Смерть в ней проиграла. С тех пор весь род Смерти обозлился на род Жизни, и каждый год обозлённые какие-то пакости строили. С этими пакостями люди мирных земель справлялись сами, а непобедимая армия четырёх зверей ушла в горы, и больше их никто не видел...

Глава 1

Кромешная мгла окутывала Варю с головы до ног. Густая вязкая тьма ощущалась каждой клеточкой кожи. Девушка не понимала, где она находится, но, как ни странно, сейчас её это волновало меньше всего. Её тревожил голос. Тихий молящий женский голос. «Помоги, Варя, помоги...» – не переставая твердил он. И девушка шла на него. Не разбирая дороги, очень медленно, шаг за шагом, выставив руки вперёд. Холодный влажный камень, осязаемый пальцами, подсказал Варю, что она находилась в какой-то пещере.

Вскоре к таинственному голосу примешался шум падающей воды. А затем из-за угла показался слабый белый свет. Самым логичным решением было бы пойти к нему навстречу. Но девушка, влекомая чужой мольбой, отправилась в противоположную сторону, снова в непроглядную темень. Она шла словно намагниченная. Будто кто-то тянул её к себе за поводок.

Вскоре Варя снова увидела слабый свет за поворотом. У неё даже мелькнула мысль, что она ходит кругами, но в отличие от первого раза нигде не было слышно шума воды. Завернув за угол, Варя попала в каменную светлую комнату. Свет здесь исходил ниоткуда, словно сам воздух создавал свечение. И это могло бы удивить Варю, если бы она успела об этом подумать. Но все её мысли заняло другое обстоятельство – в середине комнаты на каменном возвышении стоял деревянный гроб.

Каменный постамент был увит лианами невиданных красных цветов. Своими гибкими стеблями они обвивали и стенки гроба. Внутри кто-то лежал. Варю стало страшно. И больше всего её пугала тишина, внезапно воцарившаяся в зале. Ни шума воды, ни таинственного голоса – ничего, что могло бы помочь девушке справиться с нарастающей внутри паникой. Но деваться оказалось некуда. Варя хотела вернуться, но, взглянув за спину, обнаружила, что проём в пещере пропал. Теперь она находилась в замкнутом каменном пространстве наедине с чьим-то трупом.

Девушка стала медленно приближаться к гробу. Внутри лежала немолодая (скорее, старая) женщина с необычными для этого возраста чёрными волосами. Они были заплетены в длинную косу и украшены веточками и цветами. Из-за острого подбородка и носа покойница очень сильно напоминала ведьму. Одета незнакомка была в средневековое платье из тёмно-зелёного бархата. Сцепленные на груди руки зажимали маленький витиеватый ключик. Варю стало любопытно рассмотреть его поближе, но прикоснуться к мёртвой совсем не хотелось. Однако откуда ни возьмись раздался тот самый таинственный голос, напугавший её до полусмерти. «Возьми!» – настойчиво приказал он.

Девушка не понимала, чего она боится больше – послушаться приказа или выполнить его. И всё же интерес взял верх. Когда кончики пальцев наконец прикоснулись к руке женщины, Варя с удивлением заметила, что они были не холодные, как она ожидала, а тёплые и мягкие, будто незнакомка просто спала.

Как только девушка собралась вытащить зажатый «спящей красавицей» ключ, женщина неожиданно открыла глаза и схватила Варю за руку. Сказать, что девочка испугалась, – ничего не сказать. Казалось, сердце её подскочило до подбородка. Она стала выдирать свою руку, но женщина не отпускала:

«Помоги мне, Варя. Помоги мне. Спаси всех, Варя...».

Наконец девушке удалось освободиться от цепкой хватки. Она отскочила на несколько метров и, не разбирая дороги, бросилась наутёк. В стене снова показался проход, и Варя нырнула туда. Пробегая по тёмным коридорам, подгоняемая страхом, она совершенно не понимала, куда ей направляться. К тому же Варю казалось, что она постоянно слышит за собой шаги. Когда она выдохлась и осмелилась ненадолго остановиться, чтобы отдышаться и сори-

ентироваться в пространстве, неожиданно для самой себя поняла, что её пальцы сжимают тот самый ключик. Как только девушка это осознала, она тут же с криком провалилась в бездонную пропасть.

Как будто из омута, Варя вырвалась из страшного сна. Она стала оглядываться по сторонам, хватая ртом воздух и пытаясь понять, где находится. Постепенно реальность стала прорываться наружу, весёлые девчачьи пересуды окончательно развеяли следы кошмарного сна.

– Ты чё? – без особого интереса спросила Варю одна из её соседок Катя.

– Сон плохой... приснился, – отдышавшись, выдавила та.

Потом Варя посмотрела на свой кулак, который был плотно сжат, а в нём... ключ. Тот самый ключ из её сна. Но как?!

– Спасибо, хоть не орала в этот раз как припадошная, – заметила другая девочка, полненькая Ирка.

– Кто это сделал? – сердито спросила Варя, выставя загадочный артефакт на всеобщее обозрение.

В ответ на неё уставилось три пары непонимающих глаз.

– Это вы положили? Стебать больше некого?

– Да что ты несёшь, полоумная? – оскорбилась третья Варина соседка Софа. – Совсем уже с ума сошла со своими кошмарами? Сначала по ночам полсмены орала, теперь вот – новая замашка...

– Откуда тогда это взялось? – не унималась Варя.

– Хватит гнать на нас! – набычилась Ирка. – Сама, поди, перед сном схватила свою бирюльку и забыла.

– Это не моё!

– Второй отряд, подъём! Тихий час окончен! Выходим и строимся на полдник, – разнёсся бодрый голос воспитателя Ирины Викторовны.

Эта энергичная женщина никогда не уставала, всегда была свежа и весела, будто вместо крови по её венам циркулировал кофеин. Иногда, конечно, своим оптимизмом она утомляла. Но девочки из Вариной комнаты сейчас готовы были отдать ей ещё и весь свой заряд, лишь бы оказаться где-нибудь подальше от Вари. Они быстренько обули сланцы и поспешили на улицу. А язвительная Катя не удержалась и перед уходом бросила:

– Если бы у ворот в лагерь всех приезжих осматривал психиатр, тебя бы точно развернули.

Варя осталась в своём вечном таинственном и молчаливом раздумье. Да, мысль о том, чтобы упечь её в психушку, возникала не только у чужих Варе людей, но и у её матери. От этого отчаянного шага женщину удержала подруга, посоветовав отправить девочку в летний лагерь: мол, на свежем воздухе, в окружении весёлых сверстников она забудет о своём горе – потере брата. Да и смена обстановки пойдёт на пользу. Но вот уже полсмены прошло, а Варю так и не отпускали ночные кошмары. Она кричала и возилась по ночам, чем обратила всех одноотрядовцев против себя, и это только ухудшало её депрессию. Ребята изредка обзывали девочку и всячески отталкивали, но в нападение никогда не переходили. Боялись будто. Она была не от мира сего, было в ней что-то тихое и опасное...

– Варя, ну, ёлы-палы, тебя одну ждём, – на пороге комнаты появился их вожатый Денис.

Рыжий курносый парень лет двадцати шести с необыкновенно густыми и широкими бровями был одним из немногих, кто относился здесь к Варе с пониманием и теплотой. Рядом с ним её боль немного утихала (что было почти невозможно), рядом с ним и его женой Леной. Красивая блондинка с глубокими тёмно-синими глазами тоже была вожатой второго отряда и объединяла в себе все исконно женские грани: мягкость, нежность, грацию, спокойную гордость, игривость – много хорошего умещалось в этой молодой женщине.

И вот иногда, вместо бесполезных дискотек они втроём сидели в беседке и тихо лузгали солёные семечки. В такие моменты Варя представляла, будто плотный купол умиротворения накрывает её, огораживая от густой тьмы горечи, в которой она уже полгода находится. Это чувство душит по ночам в кошмарах, отравляет жизнь. Денис и Лена были единственными, кто в этом лагере знал об истинной причине Вариного настроения, и всячески старались защитить её от внешнего мира, заботясь о ней, как о родной сестре.

– Это что? Твой кулон? – мельком спросил Денис, кивая на ключ. – Надевай его и пошли. А то сейчас булок не останется.

– И хорошо, пятые точки не разбухнут, – сказала Варя, засовывая загадочный ключ в карман сарафана и вставая с постели.

– Иди давай и не возникай.

И вот под презрительные взгляды сверстников и недовольный взгляд Ирины Викторовны Варя спустилась с крыльца и встала в пару к худощавому задроту Кольке, который вечно был погружён в свой телефон. Вот и теперь, когда весь отряд двинулся в сторону столовой, парень даже не глянул на дорогу, будто бы в него был встроен GPS-навигатор. И так он шёл, лавируя между нестройно растущих сосен и переступая вездесущие корни ровно до тех пор, пока предательская шишка не прыгнула ему прямо под ногу. Колька споткнулся и в попытках схватиться за воздух подбросил свой телефон так, будто хотел по нему ударить ракеткой. Наверное, если бы Денис не подхватил бедолагу, а Варя – телефон, Коля лишился бы и ноги, и нервной системы.

– Мой телефон! – воскликнул парень, развалившись на руках Дениса.

– Серьёзно? – удивился вожатый и резким движением отправил Колю в свободный полёт, но через миг снова поймал, чтобы тот смог оценить правильность расстановки приоритетов.

– Э-эй, да всё, спасибо, что спасли от неминуемой гибели! – буркнул Колька, поднимаясь с рук Дениса. – И не убили.

– Чего ты уставился в него? Убирай, поиграешь потом.

– Да я не играю, а читаю. Интересно, между прочим.

Все трое стали догонять ушедший вперёд отряд, продолжая завязавшийся разговор.

– Да что ты! И о чём же ты читаешь?

– Недалеко от нас есть особняк, заброшка. Там раньше помещица Ломова жила. После её смерти в доме стали видеть призрака.

– И правда интересно, – съязвила Варя.

– А главное – познавательно, – скептически подхватил Денис.

– Ну вот вы не верите, а у нас в прошлом году мальчишки туда бегали и видели, как по дому ходил призрак женщины в ночнушке и со свечой в руке. Ирка, скажи!

Пухляшка Ира, конечно, подтвердила слова Кольки, дополнив их новыми яркими подробностями, описав состояние мальчишек и твёрдо заявив, что в таком состоянии они врать не стали бы.

– Ну, ежели так, то конечно, – намеренно протяжно сказала Варя.

И Ирка уже собралась обидеться, но подключилась Катя:

– Да что ты доказываешь ей, она чеканутая.

– Они мне на полном серьёзе рассказывают про призраков, хотя сами их не видели, а я чеканутая?! – рассмеялась Варя, возможно, впервые за всю смену, девочки даже на неё скопились пугливо.

– Кто тебе сказал, что не видели? В нашей деревне дед умер, так я на сороковины его тень видела, прямо возле меня стояла.

Ирка, стоящая возле подруги, содрогнулась от пробежавших мурашек, Варю же этот рассказ не впечатлил. В это время ребята зашли в столовую и уселись за столы, где были разложены пирожки с малиной и стоял чай. Но разговор не закончился.

- Всеми можно найти логическое объяснение, – сказала Варя.
- Да? Ну так найди! – вспыхнула Катя. – Расскажи, что я видела.
- Глюки на нервной почве.
- Дура!
- Шизичка!

К девчонкам за стол подсел симпатичный староста их отряда Максим:

- О чём спорите?
- О, Макс, – оживилась Ирка, – ты же был в прошлом году здесь? Вы бегали с пацанами на заброшку?
- В особняк? Ну?
- Ну! Что «ну»? Не запряг ещё? Что видели там?
- Занавеска шевелилась, смех слышали, свечка сама загоралась.
- Рубрика «невыдуманные истории»! – объявила Варя.
- Вот, мы ей доказать пытаемся, что сверхъестественное существует, а она упёрлась, как овца.

- Давайте просто снова сходим туда, – неожиданно предложил Колька.
- Делать мне нечего! – отрезала Варя.
- Да ты просто в штаны наложила! – выплеснула Катя.
- Селевёрстова! – окрикнула Ирина Викторовна, но больше ничего не сказала.
- Не бери на слабо.
- А что? Боишься трусы обмочить?
- Слушай, ладно, я согласна туда пойти, но только для того, чтобы доказать вам, олухам, что ничего такого там нет.

- О, вот и движ намечается, – обрадовался Максим.
- Когда пойдём? – спросил Коля.
- Сегодня! – безапелляционно заявила Варя. – На всю ночь.

После полдника была намечена общая игровая программа для всего лагеря. Отряды должны были бегать по станциям, на которых находились вожатые, облачённые в сказочных персонажей. Ребята должны были выполнять их задания. У Вари не было никакого желания участвовать в этой беготне, поэтому Лена разрешила стоять с ней на станции и помогать в проведении игры. И поэтому, не дожидаясь свой отряд, Варя отправилась в клуб, где все вожатые лагеря наряжались в свои сказочные костюмы.

За сценой находились две гримёрных. Варя сразу завернула в первую, но ошиблась, так как там находились не те, кого она ожидала увидеть. А в другую комнату она вошла не сразу. Обрывок пойманной фразы заинтриговал девушку, и она решила повременить с обнаружением себя.

- ...созывает совет. У нас осталось только два флакона. Это будет последнее перемещение, – тревожно сообщил Денис.
- А пропустить нельзя? – с надеждой в голосе спросила Лена.
- С ума сошла? Нет! Её надо телепортировать сегодня!
- Уже? Бедная девочка!
- Не можем же мы вечно здесь находиться. И так задержались.
- Да, ты прав, – грустно согласилась женщина, – я всё подготовлю.

Варя усиленно пыталась осознать этот странный диалог взрослых людей, которых она считала единственными носителями рассудка в этом месте. Нет, она просто не всё поняла, услышала лишь часть фразы из контекста... Нельзя сразу записывать людей в сумасшедшие. Хотя её определили в эти ряды буквально с первой ночи.

Варя постучала по косяку и вошла в каморку.

– Оставайтесь, – сказал Денис, улыбнувшись дамам и, чмокнув жену в щёчку, ушёл к отряду.

А Варя стала помогать вожатой облачаться в костюм царицы Ночи. Именно этого персонажа Лена выбрала для себя. Глубокий синий цвет бархатного средневекового платья отлично сочетался с бледной кожей Лены. Её золотые выющиеся локоны украсила диадема с самодельным серебряным месяцем, а нежная улыбка была очаровательным дополнением её образа. Варя тоже подобрали платье с юбкой из зелёной сетки, которое отлично оттеняло огненно-рыжий цвет её волос и подчёркивало весеннюю зелень глаз.

– О, а вот и колпак, – улыбнулась Лена, вытаскивая из наваленной кучи мешков колдовской колпак с помятой органзой, пришитой к кончику, – давай косу заплету, чтобы налез на голову.

Варя безропотно села на табуретку, а Лена стала плести «колосок».

– Ты чего такая задумчивая? – поинтересовалась вожатая у подопечной.

– Я сегодня на тихом часу заснула, и мне сон страшный приснился, там была женщина и гроб, было очень страшно, я там побежала куда-то... не помню. А потом проснулась, и в руке – вот.

После этих слов девушка вытащила из сарафана, брошенного на кучу из пакетов, тот самый ключ из своего сна.

– Я его у мёртвой женщины во сне взяла, а потом проснулась с ним же в руке... Так разве бывает?

Лена задумчиво покрутила в руке металлическую вещицу, которая из-за своего вида претендовала на титул редкого и дорогого антиквариата. Кованые листочки и цветочки украшали и головку, и шейку ключа и аккуратно утопали в крестовидной замысловатой коронке.

– Знаешь, – Лена вернула ключ хозяйке, – всё бывает. Даже то, что кажется несбыточным, бывает. Этот ключ попал к тебе именно сейчас, потому что пришло время, а значит, когда-нибудь ты поймёшь, что он открывает. Повесь его на шею и носи, он очень красивый.

Варя нашла в словах Лены зерно рациональности, поэтому на время решила перестать беспокоиться. Ключ был настолько искусно сделан, что действительно походил на кулон.

– А есть бечёвка? – поинтересовалась Варя.

– Где-то тут валялась... – Лена начала рыться в ворохе тряпья и откуда-то с самого дна достала грубый клубок джутовых ниток. – Вот, давай помогу.

Девушки закончили прихорашиваться и вышли из клуба как раз в тот момент, когда на танцплощадке собрались все отряды, чтобы ознакомиться с правилами игры и получить свои маршрутные листы. Всем ведущим уже нужно было находиться на своих станциях, поэтому Варя и Лена расположились в беседке у медпункта и стали дожидаться первую команду. По иронии судьбы это оказался именно их второй отряд.

– О, Лена, – заулыбались ребята при виде своей вожатой. – Ты фея?

Варю они не удосужились даже заметить.

– Скорее на корову похожа, – оболтус Сашка провёл пальцами у себя над головой.

За сказанное ему тут же прилетели подзатыльник от Дениса и хлопок по пузу от девочки из отряда. Однако пустые слова никак не повлияли на отличное настроение Лены, и она с невозмутимым и счастливым видом начала:

– Здравствуйте, второй отряд, я Фея Ночи. А это моя помощница – Фея Сна. Как вам известно, время перед сном – лучшее время для сказок. Поэтому сейчас вы...

– Тоже будете коровами! – перебил вожатую Олег, но его речь тоже была оборвана крепким подзатыльником Дениса. Эта сцена вызвала бурю смеха у отряда.

– Сейчас вы нам расскажете сказку, – продолжила Лена пояснение. – Максим, иди сюда и бери из рук Вари бумажку.

Варя протянула ему веер из листочков. Один из них Максим вытянул.

– Что написано?

– Колобок.

– Отлично. Ваша задача рассказать эту сказку по ролям и сделать это оригинальным способом. Чем интереснее и впечатляющее будет ваша история, тем выше балл вы получите. Кстати, тот факт, что я ваша вожатая, на оценку не повлияет, а вот то, что кто-то окрестил меня коровой, вполне может.

– Вот придурки, – надулись ребята на своих несмышлёных собратьев и приступили к обдумыванию сюжета.

Через пять минут миру предстала чудесная коллективная история о нравственно разложившемся колобке, который ушёл от своих приёмных родителей и после этого покатился по наклонной. Он попал в плохое общество лесных зверей-разбойниц и стал их предводителем. А после того как выяснилось, что каждая из них беременна, колобок убежал в другую страну, где был безжалостно съеден лисой-контрабандисткой. А что до детей бандиток – так появились смешарики.

Смеялись все долго и до слёз, поэтому Лене пришлось поставить ребятам максимальный балл, и они во главе с Денисом побежали к следующей станции.

После всеобщей игры последовало всеобщее свободное время. Дети разбрелись по территории лагеря, чтобы заняться своими делами: кто-то взял ракетки и волан, кто-то – футбольный мяч, несколько человек сидели в беседке и разговаривали, Варя же всё свободное время читала на кровати «Трёх мушкетёров».

Пролетело время досуга, прошёл ужин, закончилась дискотека, и тихой поступью подкралась ночь. Не без труда воспитателям удалось уgomонить разбушевавшийся лагерь и погрузить его в царство сна, в котором, кстати, Варя оказалась одной из первых. Но для неё это было царство страха и боли. Снова и снова она переживала те эмоции, что ощутила полгода назад. Снова она поднималась по полуразрушенным ступеням заброшенной стройки, повинувшись неведомой силе, что тянула её за невидимую нить. Ещё шаг, ещё один шаг... Стук сердца отражают бетонные стены, пот проступает на холодном лбу, ноги дрожат от каждого шага, и вот за поворотом, за тем самым поворотом она видит ЕГО. Бездыханное тело её недавно пропавшего брата Артёма лежит на холодном полу. Его лицо бледнее снега, безмятежно и без единого следа предсмертной истории, оно направлено в потолок, направлено в небо, туда, куда улетела его душа вместе со страшной тайной его исчезновения. Варя непроизвольно идёт вперёд, хотя уже знает, что будет дальше. Уже полгода каждую ночь без исключения происходит одно и то же, будто она застряла во временной петле. Что-то неизвестное и могущественное тянуло её к мёртвому брату, заставляло коснуться его ледяной щеки, чтобы он...

– Варя, спаси меня!

Резко распахнутые глаза, отдёргнутая рука, крик...

– Да не ори ты, дура! – чья-то сильная рука уверенным движением перекрыла источник крика и одновременно пробудила девочку. – Что тебе снится постоянно, что ты так орёшь?

На краю постели сидела толстушка Ирка, а рядом нависала Катя. Обе были не в пижамах, а в повседневной одежде.

– Чего хотели?

– Пошли! – прошипела Ирка.

– Куда?

– Как куда? В поместье. Забыла уже, что ли? – возмутилась Катя.

Варя тяжело вздохнула. Ей так не хотелось покидать тёплую и мягкую кровать и лезть непонятно зачем в обитель бомжей, что малодушная мысль возникла сама собой: вот бы её нашли на той стройке рядом с Артёмом.

– Ну! – поторопили девочки.

– Баранки гну! – рыкнула Варя, резким движением сбрасывая плед. – Сейчас оденусь и пойдём.

Глава 2

Ночные тени обволакивали непрошенных гостей пеленой недоброжелательности и тайн. Полусонный лес возмущённо покачивал ветвями, будто пытался укрыться от навязчивых телефонных фонарей, и мотыльки метались из одного угла в другой. И хотя ребята освещали путь, они всё равно старались идти аккуратно, так как под ноги то и дело норовила выскочить предательская шишка.

Азарт от мысли недозволённости их действий немного заглушал того назойливого червя страха, что копошился в груди. И всё же неприятное ощущение близкой опасности не покидало ребят насовсем. Краски сгущали Ирка, Катя и Коля, то и время вспоминая «невыдуманные» мистические истории из своей, чужой и бог весть какой ещё жизни. Их истерические смешки уже стали раздражать Максима и Варю, но возмутиться они не успели – лес расступился, пропуская ребят к ветхой деревянной усадьбе конца девятнадцатого века.

Своим полуразрушенным видом в ночной тьме здание навевало страх и брезгливость. Воображение рисовало разные неприятные картины: у кого – встречу с призраком, у кого – с бомжами. Почти все окна усадьбы были заколочены, но не все доски сохранили целостность, где-то зияли целые дыры зловещих и пустых глазниц дома. Краска на стенах давно облупилась, и кое-где (чем ближе к земле, тем чаще) их покрывала зелёная плесень; однако при свете фонариков можно было разглядеть, что особняк имел нежно-голубой цвет. Фасад дома украшал антаблемент, лежащий на облезлых четырёх колоннах. Над входом, под козырьком, на одной нижней петле качалась створка окна, она изредка издавала еле слышный противный скрип, добавляя в атмосферу нотку жути. Вторая створка была закрыта, но ни та, ни другая не имели стёкол.

Поднявшись по ступенькам крыльца, Максим подёргал входную дверь за ручку – та не поддавалась.

– Хм, в прошлом году была открыта, – задумчиво произнёс он.

– Может, выбить? – спросил Колян у стоявших рядом Ирки с Катей, но те с усмешкой оценили физические возможности друга и закатили глаза.

– Полезли в окно, – предложила Катя, – только меня посадить надо.

– Катька, – засмеялась Ира, – ты хочешь, чтобы от мальчишек мокрое место осталось?

– Да ну тебя, – обиделась девушка.

– Сюда идите, – раздался откуда-то из-за угла Варин голос.

Ребята не заставили себя ждать. С противоположной стороны они увидели крыльцо со скромным козырьком. Густая зелёная стена дикого винограда настолько разрослась в этом месте, что даже окон за ней не было видно. С козырька также свисали плотные лозы растения.

Беглецы с опаской смотрели на тёмное пятно входной двери. Дело было не завершено. Кровь пульсировала по венам, дикий адреналин выступал румянцем на щеках и заставлял глаза блестеть каким-то непонятным огоньком. Все ребята боялись чего-то: Ирка с Катей – привидений и прочей потусторонней ерунды, Варя с Максимом – оказаться непрошеными гостями местных бомжей, а Колька, по-видимому, боялся всего и сразу. Но азарт уже захлестнул каждого из них, подталкивая к неизвестности.

Первой тишину нарушила Варя:

– Я туда первая не лезу!

– Что, в штанах уже лежит? – засмеялся Колян.

– Ха-ха, – передразнила она его, – на свои посмотри! А я не привидений боюсь, а наркоманов, алкашей и бомжей, что там ошиваются.

– Бомжей? – брезгливо сморщилась Катя.

– Ты думаешь, они будут здесь жить? – Ирина скосила на вход недоверчивый взгляд.

– А вы думаете, нет? Это же лучший санаторий мира: свежий воздух, тихо, никто не достаёт – просто сказка, – иронизировала Варя.

– Пошли, – сказал Макс, – я зайду первый, только вы сразу за мной заходите! И ребята вошли.

Прежде всего они обвели фонариками весь коридор, чтобы убедиться, что не стали незваными гостями местных жителей. Удовлетворившись результатом, Максим аккуратно зашагал в сторону арочного прохода, в какую-то комнату – по всей видимости, кухню. Ирка и Катя тут же примкнули к нему, взволнованно перепрыгивая через валявшийся под ногами мусор.

– Мы с тобой.

Ребята рассредоточились по разным углам, начав изучение местной достопримечательности. Варя не ошиблась: шайка поселковых бомжей или наркоманов действительно облюбовали особняк. Здесь были грязные ватные матрасы и сломанный диван-книжка. Рядом валялись опустошённые бутылки, фантики, пустые упаковки от таблеток и прочий бытовой мусор. Около входа стоял старомодный сервант. Вместо двух полноценных стёкол в дверцах он хранил лишь их осколки. Колян подошёл к серванту и открыл нижние створки. Кроме мусора, который, казалось, был везде, он ещё обнаружил керосиновую лампу. Рядом с ней лежал почти опустевший коробок спичек. Видимо, Варя была права, и домом как ночлегом частенько пользовались лица с сомнительной репутацией.

– О, ребят, смотрите, плюс люстра, – не без радости сказал парень.

Максим прокричал из столовой:

– Колян, я не вижу, что ты нашёл. Что бы там ни было – положи. Для своей же безопасности.

Тут же раздалось хихиканье Ирки и Кати.

– Коль, она всё равно пустая, – сказала Варя из соседней комнаты. – Так что положи на место, а то разобьёшь.

– Да она с керосином, – обиженно произнёс парень. – Не веришь – проверь.

Он поставил керосинку в сервант и, насупившись, отправился к Варе.

В кухонных буфетах, естественно, уже не было аккуратных стопочек столового серебра, натёртого когда-то до блеска – всё разворовали местные жители и охранники, приставленные к особняку. Вместо изысканных вещей в каждом углу просторной столовой валялись пластиковые контейнеры от «Ролтона», одноразовые вилки и подгоревшие алюминиевые ложки – необходимые атрибуты наркоманов. Шприцов не было видно, они либо закатились в широкие щели прогнивших досок пола, либо не были заметны в тусклом свете трёх фонариков.

Облупившаяся на стенах голубая краска резкой чертой бордюров была отделена от деревянных панелей. Ирка подошла к одному из простенков, на котором висели часы с кукушкой. Осветив ходики, она, к своему удивлению, обнаружила, что деревянная птица остановилась на полпути. И было непонятно, вылетала она или, наоборот, удалялась на покой.

– Кать, смотри, какие классные, – окликнула Ира подругу, но, обернувшись, никого из своих спутников не обнаружила.

Леденящий ужас тут же окатил девушку с головы до ног. Страх остаться одной в тёмной комнате переполненного привидениями особняка быстро растёкся по венам Ирки. Густая темнота порождала жуткие картины в мозгу, а сейчас стала и вовсе непримиримым врагом девочки. Она во всю мочь завопила, произнося имена друзей, поочерёдно дёргая каждую из трёх дверей, что находились в комнате. Они были закрыты, но Ира, плача, не переставала метаться по комнате и звать сверстников. Вдруг одна из дверей, к которой в пятый раз побежала заложница, резко отворилась. От неожиданности Ирка вскрикнула, закрывая лицо руками. Её телефон вылетел из рук и упал на пол.

– Ира, ты чего? – испуганно спросила Варя. И, мягко отведя руки подруги, она пристально поглядела в её лицо.

– Где Катя и Максим? Они со мной... а потом пропали. И ещё двери. Они были заперты, – девушка еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться вновь от только что пережитого стресса.

– Тихо, тихо, – Варя обняла её. – Максим и Катя в соседней комнате, а двери не были заперты, просто ты сильно испугалась и поэтому не смогла их открыть. Пойдём, всё хорошо.

Выйдя в коридор, Ирка увидела мирно стоящих друзей. Злость моментально захватила девушку, и она, не жалея самых крепких ругательств, накинулась на бросивших её друзей. Как только Ира выплеснула всю накипевшую обиду, она вернулась за своим телефоном и быстрыми шагами направилась к выходу.

– Ты куда? – спросила Катя.

– В лагерь! – огрызнулась та. – Я не знаю, есть здесь приведения или нет, но уверена, что могут быть отморозки. Я не хочу больше здесь оставаться. И она со злостью пихнула ногой бутылку.

Ирка вышла из здания и скрылась в темноте. Катя, чувствуя на себе вину за тот шок, что испытала подруга, не могла её бросить одну. Она виновато посмотрела на ребят и со вздохом сказала:

– Оставайтесь, я пошла с ней. Одна в ночном лесу она ещё больше испугается.

– Прикройте там нас, если что, – попросил Колян.

– Прикрою, – заверила девушка и отправилась вдогонку за Ирой.

Испытывая жгучее любопытство к тому, каков будет итог спора, Катя совсем не хотела уходить. Но подруга была важнее, поэтому догнав Иру в лесу, она примирительно улыбнулась ей, и, обнявшись за плечи, девушки вместе зашагали к лагерю, оставляя позади себя злоеущий дом с привидениями.

Варя, Максим и Коля продолжили осмотр второго этажа дома.

– Слушайте, – сказал Максим, когда ребята зашли в очередную захлащённую комнату, – может, не будем сидеть здесь всю ночь? Вожатые хватятся – проблем не оберёшься.

– Так уговор же, – напомнил Колька.

– Ну, давайте ускорим процесс. Нам ведь нужно доказать Варю не наличие конкретного привидения, а существование сверхъестественного.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовалась девушка.

– Давайте вызовем дух помещицы.

– Хм... Спиритический сеанс устроим? – уточнил Коля.

– Да. Типа того.

– И как мы его устроим? – спросила Варя. – У нас нет ни доски, ни блюдца, даже бумагу мы не взяли.

– У меня в кармане штанов маркер случайно оказался, а внизу есть картонные коробки. А тарелку сейчас поищем.

– Вместо свечей можно керосинку зажечь, – предложил Коля, – огонь же как-никак.

– Хорошо, давайте тогда поскорее всё сделаем и отправимся дальше спать. – заключила Варя. И ребята, распределив обязанности, стали готовиться к спиритическому сеансу.

Через десять минут, закончив приготовления, ребята снова поднялись на второй этаж и, расстелив в одной из комнат картонки, уселись на пол друг напротив друга. В центр их тесного кружка положили картон с начерченными буквами и цифрами, на него – найденную тарелку с нарисованной стрелкой, неподалёку оставили гореть керосиновую лампу. Всё было готово, осталось только начать.

– Ну что? – поинтересовалась Варя. – Кто будет звать?

– Колян, кто ж ещё! – уверенно ответил Максим.

– А чё это я? Ты эту идею предложил.

– А ты предложил прийти сюда.

– И что? А ты...

- Может, хватит? – перебила Варя. – Коль, позови ты, у тебя это лучше всех получится.
- Ладно, – стушевался тот, – кладите руки на тарелку.

Варя, Максим и Коля положили кончики пальцев на блюдце и закрыли глаза. В комнате воцарилась тишина. Варя и Максим терпеливо ждали, когда Коля начнёт призывать дух помещицы. Но когда их друг заговорил неожиданно низким зловещим голосом, то оба не выдержали и в голос рассмеялись.

- Да блин, – обиделся Коля, – я так и знал, что так будет. Сами зовите помещицу.

– Всё, всё, прости, Коль, – успокаиваясь, сказала Варя, – мы просто не ожидали такого серьёзного подхода.

– Ты прирождённый медиум, – поддержал её Максим. – Или... труп, восставший из могилы. И Варя и Максим снова расхохотались.

- Так, всё, – пресёк приступ веселья Коля, – мы так до утра тут просидим.

Варя с Максимом тут же взяли себя в руки и затихли. Коля начал размеренно читать заклинание:

– Дух помещицы Ломовой... – он не смог договорить, потому что его друзья снова расхохотались, забыв про серьёзность ситуации.

- Читай, читай, – сквозь содрогания сказала Варя, – мы слушаем.

– Так ничего не выйдет, – парень начал раздражаться, то ли от обиды из-за неуважения друзей, то ли от осознания их бессмысленной вылазки.

- Ладно, всё, – твёрдо сказал Максим. – Я готов. Варя?

– Дайте минуту, – она подавила в себе желание смеяться, сделала пару вдохов и выдохов и запаслась самообладанием. – Всё, давай, обещаю, что буду серьёзна как никогда.

Ребята снова закрыли глаза и положили свои пальцы на блюдечко. Коля принялся за заклинание:

– Дух помещицы Ломовой, явись. Дух помещицы Ломовой, явись. Дух помещицы Ломовой...

Ребята почувствовали сильное желание прилечь. Но, позёвывая, Колян продолжал:

- ... явись. Дух... Это же четвёртый раз?

Варя лениво ответила:

- Не знаю... А это важно?..

- Вам не кажется, – бесстрастно заметил Максим, – что что-то не так?

Ребята всё ещё сидели с закрытыми глазами, с каждой секундой всё больше и больше погружаясь в транс, будто кто-то высасывал их энергию через трубочку.

- Что не так? – поинтересовалась девочка.

- Мы же здесь что-то хотели сделать...

- Где – здесь? – всё ещё с закрытыми веками Колян повёл в его сторону головой.

Варя беспечно хихикнула:

- А где мы?

Создавалось впечатление, что у всех разом замутился рассудок. Будто всё вокруг перемещалось медленно и беззаботно. Веки друзья не смогли бы поднять, даже если бы захотели, но они не желали этого. На них напала странная дрема, а рты разрывались от зевков.

Первым сдался Коля. Он неуклюже лёг на пол и, засыпая, произнёс:

- Мы в раю...

– Ха, – блаженно отреагировал Максим, – у отца на яхте нет рая. Но тут солнце. И тепло... И он тоже постепенно стал сползать на пол.

– У отца? – отрешённо спросила Варя, – А где мой отец? Куда вы его... – она не успела договорить и тоже провалилась в сон.

Первой проснулась Варя. С туманом в голове она огляделась по сторонам, пытаясь вспомнить, где она и что здесь делает. Потихоньку сознание стало вырисовывать прошедшие события: спор в столовой, побег из лагеря, спиритический сеанс... Мальчишки!

Только теперь она обратила внимание на разбросанные по комнате тела друзей. Попытка разбудить парней ни к чему путному не привела: Максим что-то раздражённо промямлил и плотнее скрутился в клубок, а Коля чуть было не зашиб её ногой, отбиваясь от кого-то во сне. Тот странный дурман, который незримым облаком окутал ребят, ещё не полностью отпустил Варю, потому у неё не было сил думать о происшедшем и будить парней. Живы – и слава Богу. Потом во всём разберутся. А пока ей надо пойти за вожатыми или хотя бы освежить голову на воздухе. Нужно выйти на улицу и избавиться от таинственной сонливости.

Варя с трудом поднялась,хватила с собой телефон с фонариком и, пошатываясь, словно пьяная, пошла вон из комнаты. Но в коридоре её снова ждал сюрприз: лестница, что была так близко к их спальне, куда-то исчезла, да и вся планировка поменялась до неузнаваемости. Не понимая, что происходит, Варя стала волноваться – и в первую очередь за своё психическое здоровье. Вдруг это глюки? Может, им что-то подсыпали в чай или в еду?.. Варя решительно вытряхнула глупые мысли из головы и побрела в неизвестном направлении, пытаясь найти спуск. Но, как ни странно, у неё ничего не получалось. Каждая комната, в которую заходила девушка, либо оборачивалась другим коридором, либо имела другие двери.

Так Варя петляла несколько минут. Сонное состояние постепенно сменилось ясностью сознания, и девочка не на шутку испугалась за себя и мальчишек. Мало того что она друзей не могла найти, так она ещё и потерялась в совершенно обычном доме и не в силах отыскать из него выход. Все комнаты, в которые заворачивала девочка, были похожи друг на друга, и они не кончались, не отпускали её, играли с ней.

В очередной раз, заворачивая в комнату, как и все прежние забитую хламом, Варя увидела в ней три одинаковые закрытые двери. Подойдя к первой и обнаружив, что та не поддаётся, девушка раздражённо пнула её ногой. Вторая тоже не оказала любезности и не открылась. Найдя и третью дверь запертой, девочка озлобленно прорычала, топнула ногой и уже развернулась к выходу, как вдруг обнаружила, что его нет. Дверь, через которую Варя сюда попала, испарилась. Нервы бедной девочки и так были на пределе, а теперь надвигалась опасность настоящей истерики. Бурная фантазия рисовала Варя всякие страшные сцены нападения монстров, приведений или маньяков.

Повернувшись снова к запертым дверям, она обнаружила, что за одной из них горит свет. Щель около пола пропускала ровное тёплое свечение, будто приглашая войти.

– Да ладно? – судорожно захихикала Варя, обращаясь в пустоту. – Теперь будем играть в Алису из Страны чудес? Блин, вот меня штырит.

Она протёрла глаза руками в надежде прогнать странные галлюцинации, однако таинственная дверь не исчезла и свет за ней не погас. Варя ничего не оставалось, как принять единственное предоставленное ей действие – открыть дверь.

Сглотнув нервный ком, она подошла к загадочному объекту и чуть дыша повернула ручку. На этот раз та поддалась. Сердце стало бешено колотиться, коленки начали подкашиваться, страх полностью овладел девушкой. Но как только её взору открылась вся комната, тревога улетучилась, как будто её и не было. На смену пришло другое чувство – потрясение.

В уютной чистой комнате не было хлама, на стенах висели свежие полосатые обои, в углу стоял чёрный старомодный сервант, у окна с бархатными шторами – стол, а в центре...

В центре был маленький зелёный островок с сочной травой и пёстрыми цветами. Над этой загадочной поляной без всяких нитей и прищепок висел небольшой рожок растущего месяца. Его сияние было неярким, но этого оказалось достаточно, чтобы осветить всю комнату и главным образом живой островок. В луче, направленном на растения, кружились ночные мотыльки и светлячки, где-то в траве стрекотали сверчки. На так называемом небе рядом с

месяцем висели звёзды, некоторые из них умудрялись превращаться в кометы, пролетая и растворяясь в небытии.

Боясь исчезновения этой сказочной красоты, заворожённая Варя, аккуратно ступая, подошла к краю полянки. Зайти на неё сразу у девушки не хватило смелости. Она сначала присела на корточки и одним пальчиком дотронулась до ближайшего цветка. Тот слегка пошатнулся, но остался стоять на месте. Тогда девушка ладонью провела по зелёной траве. Окончательно убедившись, что ничего не исчезнет, поднялась и зашла в центр островка. Бабочки и светлячки, разлетевшиеся ненадолго в разные стороны, вновь вернулись к своим делам.

Варя подняла голову: месяц висел низко, буквально в полуметре над ней, и манил, искушал своей загадочностью. Она встала на цыпочки и, протянув руку, лишь кончиками пальцев дотронулась до «фонаря». Сияющий рожок обжёг Варю металлическим холодом и начал медленно вращаться. Вновь она почувствовала страх перед неизвестностью: вдруг она его сломала и сейчас она провалится в небытие?..

Яркость месяца стала увеличиваться, вращения – учащаться, Варя почти перестала видеть комнату, в которой находилась. Попытки уйти с поляны не принесли результата: куда бы она ни ступала, везде оказывалась под слепящим лучом, везде чувствовала траву, ранее приятную. От собственных метаний и от кружащегося луча Варе стало дурно, к горлу поступил непереваренный ужин, лёгким не хватало воздуха. Девушка, зажмурилась, закрыла лицо руками, ей всё труднее было удержать содержимое желудка. Всё кружилось, металось...

Но вдруг это резко закончилось. Свет сменился ночным мраком, островок – огромной поляной. Отняв руки от лица, Варя не сразу открыла глаза. Даже сквозь закрытые веки ей мерещилось, что её окутывает кокон ярких лучей.

Когда же Варя немного привыкла к темноте и аккуратно огляделась вокруг себя, она обнаружила, что находится перед крыльцом того самого дома, по которому петляла уже минут двадцать. Только вместо старой рухляди перед ней стоял новый и красивый особняк со светлоголубыми стенами, резными полотенцами крыш. Да и лес преобразился: стал выше и гуще.

В первую секунду девушку охватила паника. Она и до этого мало что понимала, а сейчас и вовсе растерялась. Подбежав к двери, Варя стала дёргать за ручку и звать друзей, но дом не пустил внутрь, а мальчики не отозвались. Девушка металась вокруг с видом загнанного в угол зверька, слёзы безысходности выступали на глазах, но вдруг среди ветвей, в глубине леса, она заметила огонёк. Получив крохотную долю надежды на спасение, Варя сразу же метнулась к нему. Судорожно раздвигая руками ветви деревьев и кустов, не обращая внимания на царапины, она почти вприпрыжку приближалась к дрожащему свету.

Вот уже лес начал понемногу редеть, стало слышно чьи-то голоса, показалась поляна... Но вдруг Варю осенило: она ведь не знает, куда идёт, кто там у костра – друзья или враги. Помогут они или сделают ещё хуже? Девушка на миг остановилась, обдумывая вовремя пришедшую мысль, и решила дальше продвигаться осторожнее. На цыпочках подбравшись к одному из валунов, Варя притаилась и стала наблюдать за тем, что происходило на поляне.

В центре находился огромный каменный стол, вокруг были расставлены двенадцать массивных стульев, высеченных из горных пород. Все имели высокую спинку, покрытую мехом (вероятно, для тепла), а рядом с каждым из них пылали фонари с живым огнём. Хотя ночная мгла и заполняла всё вокруг, тёплый свет помог Варе разглядеть присутствующих на собрании. Почти все стулья занимали мужчины и женщины разных возрастов, однако среди них девушка также заметила и... зверей. Тигр, огромный заяц, бурый медведь и кабан были в обычной одежде и сидели, разговаривали, как все нормальные люди. У одного из стульев, опершись рукой на спинку, стояла красивая немолодая женщина в зелёном платье. Ей было около сорока лет, её тёмные, как смоль, волосы, собранные в высокую причёску, украшали веточки, листья и цветы. Строгий вид, занимаемая позиция, манера общения – всё подтверждало её главенство.

– Армия Морлины пополнилась новыми рядами бойцов, – она обращалась ко всем присутствующим твёрдым, властным голосом. – Теперь разница между нашим и её войсками не тысяча, а пять тысяч душ! Пять! Матушка с каждым днём всё слабее и слабее, а мы до сих пор не знаем, где находятся части меча Смерти и цветок Виво. Аспер, что говорят твои люди?

Маленькая худенькая женщина с короткими, торчащими во все стороны волосами и большими кукольными глазами ответила:

– Мои шпионы обыскали каждый уголок королевства, лес прочесали трижды и ничего не нашли. Я сомневаюсь, что старец спрятан именно в моём королевстве.

– Аспер, – встряла молодая блондинка в голубом платье, голос которой показался Варя знакомым, – если мой звездочёт сказал, что там, значит, там. Совет перерыл все библиотеки Вивиолона – ни в одном королевстве не нашлось ответа на этот вопрос. У нас нет выбора, остаётся довериться звёздам.

– Хелен, мы уже доверились твоему колдуну, – возмущённо прохрипел кабан. – И что? Где девчонка?

– Сегодня она точно будет здесь, – успокоил всех сидевший рядом рыжий парень.

Вырвавшись из темноты, к тигру, сидящему за столом, подлетела летучая мышь. Бросив на вытянутую лапу маленький клочок бумаги, она скрылась так же бесшумно, как и появилась.

– Ваше Величество, – после прочтения записки тигр повернулся к Аспер, а затем к председательнице, – у меня плохие новости, – стараясь скрыть волнение, пробасил тигр. – Сегодня ночью была разрушена Восточная крепость, воины не были готовы к атаке и потеряли время из-за сборов. Пострадало много мирных жителей. Они напуганы, госпожа, им негде жить и укрываться.

– Морволонцы! – со злостью выпалила женщина. – Морлина!

Вдруг Варя почувствовала сильный удар по затылку. Острая боль мгновенно поразила голову и разлилась по телу, в ушах будто зафонил микрофон, глаза затянуло тёмной завесой...

– Вайер, огрово ты варево! – где-то далеко-далеко услышала Варя знакомый мужской голос. – Что ты с ней сделал?

Варя попыталась открыть глаза или хотя бы просто шевельнуться, но голова, словно пудовая гиря, была тяжёлая, и девочка опять потеряла сознание.

Глава 3

...Когда Варя пришла в себя, было уже светло. Она лежала на огромной кровати в комнате с гобеленовыми шторами. Солнце поднялось высоко и пробивалось сквозь воздушные сугробы облаков. С постели было видно, как мимо окон бешеными стрелами проносятся шустрые ласточки. Маленькие птички так бессовестно заглядывали в Варину комнату, что у неё возник вопрос, на какой высоте она находится. Девушка скинула с себя одеяло и села на постели. Ушибленное место немного болело, голова кружилась, поэтому Варя не рискнула выглянуть из окна. Потирая затылок, она размяла шею, огляделась вокруг.

В углу комнаты стояли бордовая ширма и медный умывальник, рядом расположился шкаф, украшенный резными лисицами, возле кровати – тумба. Комната была нежилой, но от этого не казалась менее уютной.

Варя встала, подошла к умывальнику, ополоснула руки и лицо, а затем посмотрела в круглое зеркало, висевшее на стене. С первого взгляда она себя не узнала. На Варю смотрел запуганный, уставший, ничего не понимающий зверёк. Большие голубые глаза провалились от пережитого стресса, образовав тёмные круги, волосы торчали в разные стороны рыжей паклей. Девушка внимательно разглядывала себя вблизи со всех сторон, старалась найти как можно больше изъянов, будто могла что-то исправить.

Но вдруг в комнату вошла маленькая полная женщина лет пятидесяти. От её тёмно-коричневого льняного платья пахло травами и стиркой, морщинистые руки держали чей-то наряд. Служанка, как подумалось Варе, переваливаясь с ноги на ногу, доковыляла до постели и аккуратно положила на неё принесённые вещи.

– Ну что, голуба, проснулась уже? – тонким, по-матерински добрым голосом спросила она и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Держи вот, наряд тебе новый. Твой-то совсем замаранный. И только сейчас Варя заметила, что вместо её джинсового сарафана на ней болталась длинная хлопковая рубашка.

Женщина, начала заправлять кровать, обходя её с разных сторон, как неуклюжий мишка. Варе стало неудобно: она всё-таки росла не во дворцах и всегда убирала за собой сама, даже мама ей не помогала, а тут такое...

Девушка подошла к прислуге и мягко отодвинула женщину в сторону:

– Не надо, я сейчас сама всё уберу.

Женщина растерянно, скорее даже испуганно, посмотрела на гостью замка и произнесла:

– Что ты, милая, я работу делаю. Давай лучше одену тебя. Господин уже ждёт.

Варя решила не вдаваться в подробности, что за господин, зачем и почему он ждёт. Да и кровать она не стала отвоёвывать: если уж служанке так хочется убраться, пусть убирается. Девушка повиновалась заботливой женщине, помогая той себя одеть. Сил всё равно на большее не было.

А в голове отчаянно вращались шестерёнки, прокручивая две мысли: где она и как попасть назад? В лагере, наверняка, уже всюду ищут пропавшего ребёнка, позвонили маме, в полицию, подняли на уши ближайшие посёлки, а она стоит тут наряжается.

– А можно узнать, – нерешительно начала Варя, облачаясь в синюю рубашку, – где я? И как сюда попала?

– Отчего ж нельзя, можно, – добродушно отозвалась служанка, завязывая у неё на спине шнурок, – в замке князя Вайерли Северного. Это он тебя сюда и принёс. Вчера. Помнишь? С ним ещё граф с графиней были.

Варя ничего не ответила, лишь про себя усмехнулась: «Ну да, конечно, князь и граф с графиней – старые знакомые!».

Женщина подала Варя чёрные штаны клёш, а после затянула кожаный корсет со шнуровкой впереди, сказав:

– Присядь, милая, я тебя причешу.

Варя села за туалетный столик.

– Уж ждём тебя, ждём, – запричитала женщина, – наши земли давно уже устали от натиска Морлины.

– О ком вы говорите?

– Как о ком? – удивилась служанка. – О Матери Смерти. Уже столько лет из-за неё покоя нет. Ну, вставай, милая, заждался, поди, князь-то.

Варя хотела задать ещё уйму вопросов: кто такой князь, где она, что с ней, когда её отпустят домой, но у неё не получилось. Женщина аккуратно вытолкала девушку из-за столика и указала на чёрные туфли, стоящие рядом.

Из уютной светлой комнаты Варя попала в просторный тёмный коридор. Свет здесь исходил лишь от дальнего окна. На полу лежала бежевая ковровая дорожка с красными узорами, а на стенах из морёного дуба по резным лесам, среди рек скакали лисы, волки и олени. Из-за отсутствия хорошего освещения в коридоре царил полумрак, но это несколько не мешало девушке восхищаться богатым обличем. Приятный запах луговых трав, что витал в комнате, сменился не менее приятным древесным ароматом.

Спустившись по широкой лестнице, горничная отвела девушку в трапезную. Здесь не лежали ковры и не имелось резьбы, но зато пол и стены были украшены кафельными плитками, стеклянной мозаикой, а на потолке висела роскошная хрустальная люстра. Посередине комнаты, как и полагается, стоял большой обеденный стол.

Около окна сидел молодой человек лет двадцати пяти с русой аккуратно бритой бородой, широкими бровями и весёлой беззаботной улыбкой. Рядом с ним, спиной к Варя, стоял рыжий высокий мужчина. Он, видимо, рассказывал что-то очень весёлое, жестикулировал и менял голоса, а его друг от души смеялся. Молодых людей отвлекло появление женщин. Мужчины сразу перестали разговаривать и обратили внимание на вошедших. И тут Варя обомлела от увиденного. Рыжий парень, что стоял к ней спиной, оказался Денисом.

В душе девушки кто-то задел струну облегчения. Наконец появилось хотя бы одно знакомое лицо. Теперь ей точно всё объяснят.

Молодые люди встали и поприветствовали юную леди, как подобает джентльменам. В широко раскрытых глазах Вари читались удивление, куча вопросов, недоумение. Но жизнерадостный вожатый, будто не замечая всего этого, подошёл к Варя, взял её за руку и подвёл к другу.

– Варя, – Денис выбрал торжественный тон, – позволь тебе представить повелителя всех ветров, хозяина этого роскошного замка и моего лучшего друга, князя Вайерли Северного.

Повисла немая пауза, и спустя мгновение Денис склонился над Вариным ухом и прошептал:

– Это он тебя вчера дубиной огрел.

Князь, до этого внимательно изучающий гостью, медленно закрыл глаза и, опустив голову, виновато покачал ей из стороны в сторону.

– Милая Варечка, – он взял её ладошку в свою и пристально посмотрел в глаза, – простите мне это чёртово недоразумение. Я принял Вас за шпиона Морлины. Нынче все шпионы имеют красивые личики.

– Ага, и поэтому сегодня в город мы идём с дубинкой и лупим всех очаровашек, которых встретим на пути, – послышался весёлый голос.

– Деней! Ты – безобразный пёсий хвост, я пытаюсь извиниться перед девушкой, а ты мешаешь мне!

Учтивость, с которой князь обращался к Варя, была несколько напускная, но в искренности слов не приходилось сомневаться. Девушка улыбнулась. Молодые внимательно смотрели на неё. Гостья хотела о многом у них спросить, но мысли, словно скомканные нитки, так сильно запутались, что Варя на мгновение забыла, как говорить.

– Ты, наверное, проголодалась? – поинтересовался Денис.

Варя беспомощно вздохнула, вспоминая слова.

– Варя, скажи честно, – Вайер взял девушку под локоть и подвёл к столу, – я сильно тебя огрел?

И тут у неё вырвалось:

– Я могу на Вас продемонстрировать, если хотите.

Князь облегчённо выдохнул, усаживая девушку за стол:

– Святые прародительницы, а я уж испугался, что сделал тебя немой калеккой. Мне действительно очень жаль, что так вышло, – искренне повторился хозяин замка.

– Забудьте... князь – Варя пребывала в небольшом замешательстве, потому что не знала, как называть хозяина дома.

В этот момент из кухни вышла девушка лет восемнадцати, в таком же льняном платье, что и у горничной, только с белым фартуком на поясе. Она несла на подносе четыре порции кукурузной каши.

– Ден, – не обращая внимания на служанку, обратился князь к другу, – почему она со мной так разговаривает? – в его голосе прозвучало сердитое недовольство.

Варя побледнела, испугавшись, что сказала что-то не то. Чрезвычайно волнуясь, она смотрела то на Дениса, то на князя, и тут мужчины расхохотались. Судя по всему, настроение у этих двоих было самое лучшее.

– Ну какой я тебе князь? – дружелюбно улыбаясь, сказал хозяин дома. – Называй меня Вайерли или Вайер.

На душе Вари сразу отлегло, но всё же было неуютно от того, что эти двое над ней издеваются. В этот момент по-хозяйски уверенно зашла девушка в синем шифоновом платье. В её лице Варя узнала свою вожатую Елену. Уверенным движением руки она сбросила накидку на стул, что стоял у входа, и, не сбавляя темпа, направилась к хозяину дома.

– Графиня! Какая честь, – ей навстречу с распростёртыми объятиями вышел Вайерли.

– Прекрати паясничать, – укоризненно заметила вошедшая и подала кисть для поцелуя.

– Скажи лучше, как спалось? – с издёвкой спросила вожатая. – Совесть не замучила?

Князь закатил глаза, а все остальные дружно заулыбались. Затем Елена подошла к мужу, и тот помог ей присесть, вежливо отодвинув стул.

На столе уже появились ложки, ножи, хлеб и стаканы с персиковым соком. Гости расселись по местам и принялись за завтрак.

– Опять кукуруза, – привередливо заметила графиня. – В лагере эта каша, здесь... – она занесла ложку в рот и, проглотив, одобрительно кивнула. – Но, надо сказать, у тебя, Вайерли, она намного вкуснее.

– Ещё бы! Иначе бы вы не приходили завтракать ко мне, – ответил тот.

Лена хитро прищурилась и пригубила стакан с соком.

– Гад, – лаконично бросила она.

Вайерли поднял стакан, будто только что произнёс тост, и сделал глоток. Все как-то сразу умолкли, погружаясь в завтрак. Только Варя не ела, лишь водила ложкой по каше, думая о происходящем.

Князь искоса наблюдал за ней, но ничего не говорил. Он ждал, пока гостья сделает это первой. И дождался. Варя подняла глаза на своих вожатых.

– Лена... – по старой памяти начала девушка, но сообразив, что это не то имя, хотела исправиться.

Блондинка её перебила:

– Хелен, милая. Но ты можешь называть нас, как тебе удобно.

– Да, только не ослами, пожалуйста, – вставил Деней.

Варя слабо улыбнулась и спросила:

– Хелен, где мы? Как мы сюда попали?

– Помнишь, я сказала, что мы проводники? Мы с Деном переправили тебя сюда, в Вивиолон через портал.

– Что такое Вивиолон?

– Это один из материков нашего мира. Второй материк, не уступающий по величине, называется Морволон.

– Хорошо, – потирая глаза, согласилась Варя. – Но нас ведь, наверное, ищут.

Уже и маме наверняка позвонили, и в полицию...

– Об этом не волнуйся. Если всё закончится, тебя отправят назад именно в тот момент, когда вы убежали из лагеря, – успокоила воспитанницу Лена.

– Это как?

– Ну, понимаешь, есть порталы, по которым можно пройти в другие миры, а есть те, которые ведут в другое время.

– И сколько я здесь пробуду?

– Никто не знает, – ответил Деней. – Хранительница Жизни очень слаба и лежит при смерти, а её сестра Морлина всё крепчает. Тебе нельзя допустить смерти Матушки.

– О Боже, – схватилась Варя за голову, – я ничего не понимаю. Кто такая Матушка?

– У неё много имён. От рождения зовут Клавдией, но народ за мудрость и доброту прозвал Святой Матерью, близкие Матушкой величают. Она Хранительница Жизни и всего Вивиолона, – объяснял Вайер. – Кстати, именно её ты должна спасти за довольно короткий срок.

– Да почему я-то?! – возмутилась девушка. – У вас что, своих героев не хватает?

– Варя, ты поешь, я тебе всё потом расскажу, – настойчиво попросил князь и допил свой сок.

– Действительно, – вторила Хелен, – мы сейчас пойдём к Матушке и по пути тебе всё расскажем. Королева Гера уже там.

Последнюю фразу женщина адресовала двум мужчинам.

Варя заставила себя съесть завтрак и вышла вместе со всеми из-за стола. В её голове по-прежнему вопросов было больше, чем ответов, но девушка решила дожидаться, пока ей всё объяснят по порядку. Друзья прошли в круглое фойе, которое Варя по пути в столовую не успела разглядеть. От четырёх высоченных окон здесь делалось необыкновенно светло, такие же длинные шторы обрамляли каждое из них. Всё это придавало комнате величие. На стене возле лестницы в деревянной раме висело зеркало. Возле него и задержалась Варя, безразличным взглядом осматривая себя.

– Нравится? Удобно? – спросила Хелен, когда Вайерли и Деней скрылись в одной из дверей, оставив дам наедине. – Боялась, что будут велики.

– Это твоё? – удивилась Варя.

– А ты думала, князь каблуки с корсетом носит? – улыбнулась вожатая.

Она сидела на тахте сбоку от лестницы. Рядом на изогнутых ножках стоял деревянный столик. Варя смотрелась в зеркало, но не видела себя. Ей действительно нравился её новый облик, но она всё думала о доме, маме и мечтала, чтобы это всё оказалось сном.

– Я заказала у своей портнихи для тебя платье. Если мы победим Морлину и ты останешься жива, наши устроят в твою честь шикарный бал.

Варе не очень понравилось это «если». Смерть совсем не входила в её планы. Она отвлеклась от зеркала и обратилась к вожатой:

– Вы только и говорите про какую-то Морлину, которую якобы я должна победить. Кто это? Кто вы? Что вообще происходит? Я не понимаю ни-че-го!

– Присядь, милая, – Хелен отодвинулась от края, уступая подопечной место, – я понимаю, для тебя сейчас всё кажется дремучим лесом. Но не старайся понять всё и сразу, – она ласково улыбнулась, стараясь приободрить девочку. – Начнём с малого. Я графиня из древнего рода Ночи, жена Денея Плейсинского, графа из рода Дня.

– Как это – из рода Дня и Ночи?

– Слушай... Когда прародительницы создали свои земли, их стали заселять люди. Наиболее честных и ответственных повышали до ранга повелителей стихий. И те стали управляли ветрами, камнями, водой... Но потом народ, как обычно это бывает, опьянел от полученной власти и возомнил себя царём природы. Люди решили, что им всё можно, стали нарушать природные циклы, развязывать войны, тогда хранительницы отняли способность безграничного могущества и оставили им только малую крупицу волшебства. А всех потомков первых магов стали называть детьми природы.

– Ух ты.

– Да, как-то так. Следующее. В нашем мире уже очень давно идёт вражда между Хранительницей Смерти – Морлиной – и Хранительницей Жизни – Клавдией. Морлина – дальняя сестра Матушки.

– Насколько дальняя?

– Их прабабки то ли в шестом, то ли в седьмом поколении были родными сёстрами. Они – те самые прародительницы. А их дочери и внуки являлись друг другу только родственницами, но, чтобы не путаться в определениях двоюродных, троюродных сестёр, мы решили их звать просто сёстрами. Вот так. А Морлина повелевает землями Морволонна и давно мечтает заполучить себе Вивиолон. Несколько лет назад она сделала почти невозможное. Единственная в своём роде змея, способная убить Хранительницу Жизни, была спрятана ещё прародительницами. А Морлина сумела отравить Клавдию ядом. С тех пор Матушка медленно тлеет и скоро угаснет совсем. Но её смерть нельзя допустить. Если Хранительница Жизни умрёт, Морлина сможет не только отнимать жизни, но и даровать новые. Тогда она станет самой могущественной владычицей во Вселенной. Нарушится баланс вечного круга жизни, а мы станем её рабами.

– Но ведь, если я правильно поняла, она и сейчас может отнять жизнь у всех, у кого пожелает? Матушка ведь при смерти... – уточнила Варя.

Увидев смятение подопечной, Хелен пояснила:

– Да, отнять она может, но даровать по-прежнему способна только Матушка. Видишь ли, в чане у Клавдии всё время появляется волшебный воск, из которого она отливают свечи. Эти свечи появляются в мастерской Морлины, и она их поджигает. Тогда и появляются на свет маленькие человечки. А когда приходит время, Морлина гасит свечу и душа человека уходит в мир иной. Но то было раньше...

– А теперь?

– А теперь Хранительницу временно заменяет её дочь, королева Летонии.

– Летонии?

– Да, это верховное королевство Вивиолонна. Всего наш материк, как и Морволон, насчитывает четыре королевства, одно из них – верховное. Его воле подчиняются три других королевства. Сейчас мы находимся в столице Летонии – Агосто. Конечно, Гере всё равно придётся когда-нибудь занять место Хранительницы, но она ещё слишком молода и не всему научилась, она не сможет дать отпор Хранительнице Смерти.

– А что будет, если умрут все хранительницы? Люди перестанут рождаться и умирать?

– Нет, – улыбнулась Хелен, – человечество продолжит существовать. Хранительницы не по своему усмотрению выбирают, кому родится, а кому умирать, они выполняют волю Судьбы – нашей Богини, читают её знаки, предвидят будущее и таким образом следят за вечным балан-

сом добра и зла. Если же их не станет или они начнут игнорировать волю Судьбы, в мире начнётся хаос, наступит апокалипсис... Но такого никогда не случится. Судьба не допустит, – уверенно заявила Хелен и замолчала, давая возможность Варе переварить полученную информацию.

В этот момент из комнаты вышли мужчины. Князь переоделся в дорожный костюм – свободную серую рубашку и чёрные штаны.

– Пойдёмте, дамы, нам нужно как можно скорее добраться до Геры, чтобы до сумерек вернуться обратно, – сказал он, снимая со стены кнут.

Деней надел плащ, к Хелен подбежала маленькая кудрявая девочка с белой накидкой в руках. Как только все были готовы, друзья вышли наружу.

От двери шли две невысокие лестницы. К перилам одной из них были привязаны лошади – две молодые кобылы и два чёрных мерина.

– Мы что, на лошадях поедём? – воскликнула Варя.

– А ты думала, на чём? – обернулась Хелен. – У нас такси нет.

– Но я же ни разу на них не сидела, – упиралась девушка.

Мужчины, ловко запрыгнув на своих скакунов, наблюдали за препирательствами Вари.

– Ну вот, – подбадривающе улыбнулся Ден, – всё когда-то бывает в первый раз. Самое время начать.

– Нет, вы поскачете быстро, а я отстану и потеряюсь, – с мольбой в голосе пыталась отстоять пеший ход девушка.

– Да я с тобой поеду. Рядом, – заверила её Хелен, забираясь на светлую кобылу.

– Хорошо, – сдалась наконец Варя и тут же смущённо замялась. – Как на неё забраться?

Друзья весело переглянулись. Вайерли спрыгнул с мерина и подошёл к девочке. Супруги двинулись к находящимся впереди воротам.

– Смотри, подарочек, правую ногу сюда, руки на луку, отталкивайся другой ногой, подтягивай себя руками. Вот так, молодец.

Лошадь немного поддалась вперёд и запыхтела, потряхивая гривой. Это слегка напугало Варю.

– Да не страшись, Луза – добрая кобыла, не бушует, – князь погладил животное по шее и пошёл к своему коню.

– Спасибо, – сказала девушка, смущаясь своей неуклюжести. – Князь, а почему «подарочек»?

– Всё просто. Ты подарок твоего мира нашему. Только не «князь», а Вайер.

Мужчина подмигнул Варе и запрыгнул в седло. Они двинулись догонять друзей, которые тем временем уже ехали по каменному мосту, построенному через глубокий обрыв.

Замок Вайерли Северного находился на краю обрыва. От него через мост шла проезжая дорога и уходила прямо в чащу. Миновав горный спуск и оставив далеко позади замок, путники двигались по еле заметной лесной тропинке. Хелен, как и обещала, всегда была рядом с Варей, то впереди, то сзади, и совсем не торопила девочку. Их друзья давно уже были далеко.

– Так почему всё-таки я? – не унималась Варя, потому что этот вопрос не покидал её ни на минуту.

Хелен мгновение помолчала, а потом спросила:

– Ты помнишь своего отца?

Вопрос ошарашил Варю, но она ответила быстро:

– Нет, он ушёл сразу после моего рождения. А какое это имеет значение? – недоумевала девушка.

– Да так, – кинула Хелен, – просто твой отец – король ссыльного королевства Ильклаут и сын Морлины, – беспристрастно сообщила вожатая. – Для исцеления Матушки нужна кровь

человека, родного тому, кто наложил проклятие. Кроме Морлины, тебя и твоего отца вариантов нет. Сама понимаешь...

– Погоди, – перебила Варя, она честно старалась понять смысл сказанного, но голова отказывалась работать, – ты что-то путаешь, мой отец не может быть из этого мира.

– Почему? – удивлённо спросила Хелен, как будто они разговаривали о чём-то совершенно естественном: погоде, еде, одежде, но никак не о родословной девочки.

Варя снова впала в ступор. Действительно, почему она не может быть внучкой повелительницы Смерти и дочкой короля ссыльного королевства?..

– Варя, секрет целебного отвара, который нужен Матушке, передаётся из поколения в поколение, – мягко начала Хелен. – И когда мы узнали, что нужна кровь родственников Морлины, то тут же принялись за поиски твоего отца. Но они не увенчались успехом.

– Как же можно потерять короля?

– Ссылное королевство находится в другом мире, который скрыт от чужих глаз заклинанием. Где находится король, знает очень узкий круг людей Морлины. Мы долго не понимали, что делать, пока я не встретила с одним провидцем. Он по звёздам выяснил, что у Оуна, ну, отца твоего, на земле есть наследники. Понимаешь, если Морлина вторгнется в эти земли, начнётся война и всё потонет в крови, а это так или иначе коснётся и вас. Не знаю, каким именно образом, но точно коснётся. Ваша защитница Природа почти умерла и сейчас не сможет вас защитить даже от стайки злобных фей, а тут такое могущество... Ты слышишь меня? – графиня сровнялась с девушкой и заглянула ей в лицо.

Варя ехала с опущенной головой и внимательно изучала гриву Лузы.

– Варя, уже много лет войска Вивиолон отбиваются от морволонцев, люди устали, воины истощены. Сейчас Морлина готовит новое войско. Наши силы неравны. Все знают, что это будет последний удар. Нам не выстоять в этой войне. Только ты можешь остановить это. Слышишь?

Варя покачала головой. Всё это слишком странно, непонятно, страшно. Почему такую большую ответственность возлагают на неё, маленькую шестнадцатилетнюю девочку? Она ещё ребёнок! А как же мама? Что будет с ней, если её дочь погибнет?.. А может, это всё-таки сон?

Хелен решила не давить на свою воспитанницу. Она понимала чувства Вари, ей было даже жаль её, но Вивиолону, Морволону и всем другим землям требовалась помощь. Ведь если есть хоть малейший шанс спастись от натиска Морлины, то нужно им воспользоваться. Так рассуждала Хелен, здесь был её дом, было, за что хотелось бороться. Но Варя... Варя – это совсем другое. И на душе у графини становилось безнадёжно холодно. Она не знала, можно рассчитывать на девочку или придётся самим барахтаться в трясине безвыходного положения. У Вари же в этот момент мелькала только одна мысль: «Хочу домой, к маме».

Неожиданно тропинка закончилась у широкого, но невысокого водопада. Кони Вайерли и Денея стояли привязанными у молодых осин, самих же друзей нигде не было видно. Хелен спрыгнула со своей кобылы и оставила её рядом с другими животными. Варя повторила за ней. Потом они подошли к шумному потоку. Вожатая сделала непонятный жест рукой, рисуя на валуне какой-то знак, и тут же вода перестала течь, будто наверху кто-то резко перекрыл кран. Хелен повернулась к обомлевшей Варе и, таинственно улыбаясь, кивнула на пещеру, что предстала перед ними.

Спутницы, перескакивая с камня на камень, чтобы не намочить ноги, добрались до тёмной прорехи скалы. Едва они оказались внутри, приостановленный поток воды вновь зашумел с прежней силой, скрывая пещеру от посторонних глаз. Внутри было прохладно, темно и пустынно, и только мягкий жёлтый свет, что лился из-за угла, сообщал о присутствии жизни. Оттуда же раздавались голоса князя и графа.

– Вайер, не делай глупостей, – настойчиво просил Деней. – Если ты перешагнёшь её земли, тебя ждёт ссыльное.

– Друг мой, – возразил князь, – я знаю все её законы намного лучше тебя. Ты думаешь, я бы стал необдуманно соваться в Морволон?

Вошли графиня и Варя. Вайер сидел за небольшим столом, Деней облакачивался о каменный выступ, приспособленный под столешницу. Спиной ко всем стояла, изучая какую-то книгу, незнакомая Варя женщина. Она не вмешивалась в разговор мужчин.

– Тем более, – не обращая внимания на пришедших, продолжил Вайер, – я там жил, а вы нет, поэтому лучше знаю, где что находится.

– Хорошо, давай пойдём все вместе, – настаивал граф.

– Деней, – из последних сил сохраняя терпение, вздохнул Вайер, – чем больше нас будет, тем быстрее о нас узнают шпионы Морлины. Тем более ты со своими учениками нужен в Восточной крепости. Ты ведь знаешь, сколько там раненых.

– Но ведь я могу пойти с вами? – вклинилась в спор Хелен.

– Нет! – строго отрезал Деней. – Без меня ты никуда не пойдёшь!

Было видно, что женщине не нравится возражение мужа, но спорить было бессмысленно.

– Погодите, – остановила препирания стоявшая к ним спиной женщина.

Она оторвалась от изучения книги, и Варя узнала в ней главу ночного совета.

– Вы делите шкуру неубитого медведя, – она обратила свой взор на Варю. – Девочка моя, я рада, что ты попала к нам живой... – она многозначительно посмотрела на Вайерли, – и невредимой. С самой первой минуты твоего пребывания в Вивиолоне тебя мучает один вопрос, который ты боишься задать. Сейчас самое время сделать это.

Варя немного помедлила. Ей действительно было страшно услышать ответ. Она осторожно взглянула на Хелен, как бы спрашивая разрешения, и та ей ласково улыбнулась. Варя набрала в грудь побольше воздуха и решительно спросила:

– Когда я смогу вернуться в свой мир?

– Я могу отправить тебя туда прямо сейчас, – миролюбиво улыбнулась Гера.

Волна радости окатила девушку с ног до головы, но кое-что не складывалось в идеальную картинку счастья. И она спросила:

– Зачем я тогда здесь?

– Потому что без тебя мы погибнем. Нам не выстоять в этой войне без Хранительницы Жизни, – королева лишь на мгновение потупила взгляд, – без Матушки.

– Но Лена, то есть Хелен, сказала мне, что для лекарства нужна моя кровь. Почему бы вам не взять у меня нужное её количество и не отпустить домой?

– Кроме крови, нужен ещё особый цветок, – стала пояснять Хелен, – единственный в своём роде, как и смертоносная змея Морлины, поэтому найти его будет очень трудно.

– Ты даже не представляешь, насколько, – уточнил князь.

– Мы предположили, что с тобой мы справимся быстрее.

– К тому же, – напомнил Ден, – нужно найти две части меча, который сможет убить Морлину.

– Я не буду никого убивать, – поспешно заявила Варя.

– Тебе и не придётся, – Вайерли устало потёр переносицу, – для этого есть я. И Хелен, и Деней, и целое войско Вивиолон – мы все поможем в решающий момент. Твоя задача – помочь с поисками.

– Но как? Я здесь впервые!

– Зов крови поможет, – спокойно ответила королева.

После этих слов воцарилась тяжёлая, сдавливающая со всех сторон тишина. Все присутствующие внимательно следили за Вариним лицом, на котором ясно вырисовывалось смещение. И потому они с грустью представляли себе её дальнейшие действия. Сейчас она попытается открыть портал и уйдёт, оставив за плечами неизведанный, обречённый на гибель мир.

Девушке незачем было рисковать собой, она не хотела что-то искать, кого-то убивать, тем более умирать сама. На то не имелось веской для неё причины. Это был не её дом.

Хелен обречённо вздохнула, обратив внимание воспитанницы на себя. Варя посмотрела на вожатую, затем на её супруга, на князя, Геру. Все они опасались, что их надежды не оправдаются, и с тревогой ждали просьбы о возвращении домой. Варя чувствовала, что все эти люди не осуждали её, они просто осознавали, что их последняя хрупкая возможность спасения таяла, как утренний туман над лугом, безвозвратно, неизбежно.

Варю пронзил острый укол совести, она почувствовала вину за несбывшиеся мечты своих новых знакомых. Но что она может сделать? Она – такая слабая, беззащитная. Что они от неё хотят? Как они могли подумать, что Варя справится? Как она их спасёт?

Не выдержав внутреннего напряжения, она выбежала вон из каменной комнаты, ощущая на себе безутешные взгляды друзей. Упёршись лбом в холодные струи, она на мгновение задумалась: не лезть же в толщу ледяной воды... Но тут же заметила в другой стороне тёмный проход. Не медля ни секунды, Варя бросилась во мрак, сама не понимая, куда и зачем бежит. В голове, как две кошки в схватке, бились совесть и страх, и одно никак не хотело уступать другому.

Девочка бежала и бежала, пока не вырвалась из пещерной тьмы. Неожиданно для себя Варя попала в просторную каменную комнату и наткнулась на гроб. Это был тот самый гроб из её сна. Внутри бездыханно лежала Матушка.

От неожиданности у Вари перехватило дыхание, она резко развернулась к выходу, но путь преградил Вайер, и девушка вскрикнула. Испуганная, потрясённая увиденным, Варя рывком бросилась князю на грудь и затряслась от слёз, вырвавшихся наконец наружу.

Вайерли, не ожидавший такого, сперва растерялся, но вскоре опомнился и приобнял девушку.

– Ну, ты чего? – он пытался отстранить содрогающуюся от рыданий подопечную, но она только сильнее прижималась, пряча в рубашке свои заплаканные глаза.

Тогда Вайер оставил попытки взглянуть Варе в лицо и стал просто гладить рукой её волосы, уговаривая успокоиться.

– Эй, подарочек, – сказал князь, когда её дрожь стала утихать, – слышишь? – Варя помотала головой из стороны в сторону. – А ты очень похожа на своего брата.

Тут же пересох родник нескончаемых слёз, и Варя отняла голову от груди.

– Ты знал моего брата? – всхлипывая, спросила девушка.

– Его все тут знали. Арт пытался убить Морлину... Но она его опередила, – Варя хотела разрыдаться снова, но слёз уже не было, только тупая, чуть заметная боль старой утраты вновь завозила где-то между рёбер.

– Как она могла? Он же её внук? – недоумевала Варя.

Она отстранилась от Вайера и развернулась к нему спиной. Но, упёршись в пугающий гроб, тут же повернулась обратно.

– Варя, ты не знаешь, что это за человек. Она потратила всю жизнь на поиск во всех вселенных одной-единственной змеи, яд которой способен убить её сестру. Потом отравила её, свергла сына с трона, убила своего внука. Она без промедления повторит с тобой то же самое.

Варя сделала над собой усилие и, развернувшись, подошла к гробу, где лежала Матушка.

– Мы даже не были уверены в том, жив ли твой отец. Только недавно узнали, что Морлина отправила его в ссыльное королевство, – хмуро заметил Вайер. – Он ведь в ваш мир против материнской воли убежал. Но его потом нашли и... Ну, понимаешь.

– Ссыльное королевство... – задумчиво произнесла девочка. – А я смогу встретиться с отцом?

– Не думаю, – нахмурился князь, – никто не знает, где это королевство.

Варя безотрывно всматривалась в черты лица Матушки, её волосы, складки платья. И в её душе стал вскипать ураган эмоций: жалость, боль, страх, сострадание. Что-то немыслимое творилось вокруг. Как могло случиться такое, что у неё, совершенно обычной земной девочки, отец из другого мира, как мог погибнуть её брат здесь, если она сама лично видела его мёртвым там, у себя, как она могла быть внучкой самого злобного существа на свете, стремящегося развернуть войну, и как, наконец, она могла помочь людям, которых знала не больше двух дней, а кого-то и вовсе не знала? Где она свернула не туда? Когда успела вляпаться в такую поистине невероятную историю?

Князь подошёл к Варе.

– Что станет со мной в том мире, если я погибну здесь? – задумчиво спросила девушка.

– Как и Артёма, тебя найдут с разрывом сердца.

В воздухе повисла тишина. Варя продолжала внимательно смотреть на спящую в гробу женщину. От напряжения губы девочки превратились в тонкую струнку, она даже забыла, что нужно дышать. В голове всё ещё шла жестокая борьба двух кошек, но победу начала одерживать та, что звалась Совесть. И теперь к ней присоединились сострадание, обида, мстительность. Ох, как много чувств сейчас кипело в груди Вари! И кто был всему виной? Морлина! Она заточила в тюрьму её отца, убила её любимого брата и хочет сделать ещё много ужасных вещей. Кто ей дал право творить зло? Нужно было остановить этот беспредел. Нужно завершить дело Артёма.

– Я помогу тебе, Матушка, – Варя осторожно дотронулась до руки женщины. – Обещаю, Морлина получит по заслугам.

Грудь девочки наполнилась уверенностью и отвагой. Тысячи, миллионы ни в чём не повинных людей ждут чуда, и она просто не имеет права не попробовать совершить его. Варя повернулась к выходу и твёрдой походкой направилась к своим союзникам. Девушка точно знала, что рискует не зря. Теперь это и её дом.

Войдя в оставленную прежде пещеру, девушка увидела, как Гера зачерпывает из маленького глиняного горшочка сухую траву и добавляет её в невысокую деревянную ступу, размешивая что-то киселеподобное. Рядом, сидя на единственном старом табурете, Хелен задумчиво разминала толкушкой зелёную кашку. Деня с ними не было. На вошедшую не сразу обратили внимание. Только когда Варя шмыгнула слегка покрасневшим носом, женщины повернулись в её сторону.

– Снадобье почти готово, – обратилась к девочке Гера, закрывая и устанавливая книгу на полку к другим таким же переплётам. – Хелен, давай сюда аконит. Сейчас закончу, и ты окажешься дома.

Вожатая передала размятую жижу женщине. Было видно, что они обе были совершенно расстроены.

– Я помогу вам, – раздался вдруг тихий голос.

Хелен и Гера, уставившись на девушку, на минуту замерли.

– Я не смогу жить спокойно, зная, что имела шанс помочь вашему миру, но не воспользовалась им, а убежала, как трусливая собака.

– Но ты ведь можешь погибнуть, – осторожно напомнила Гера, – я не хочу, чтобы ты думала, что мы тебя заставляем. Это твой выбор и...

– Да, и я его сделала. Моя родная бабушка убила своего внука, покусилась на жизнь сестры... И вы считаете, это можно оставить безнаказанным?

Лица женщин озарились едва уловимыми улыбками, а в глазах снова заиграл огонёк надежды. Королева продолжила делать зелье, добавляя перемолотую помощницей траву в общую ёмкость. Не поднимаясь с места, Хелен потянулась к полке, где стояло множество пустых и полных пузырьков разного размера и формы, и достала с неё маленький пузатенький

флакончик. К его серебряной крышечке был приделан шнурок. Этот своеобразный кулон она передала Гере.

Вошли Деней и Вайер. Оба были спокойны, но хранили немую радость на лице. Ден подошёл к супруге и положил руки ей на плечи. Вайерли, скрестив ноги и руки, облокотился на своеобразный каменный косяк. Никто из присутствующих не издавал ни звука. Все боялись разрушить хрупкий купол надежды, что навис над ними.

Наполнив с помощью воронки и ложки пузырёк мутно-зелёным снадобьем, Гера повернулась к госте и протянула ей кулон.

– Я не вправе тебя неволить, Варвара, – сказала женщина, – ты сможешь помочь только по доброй воле и никак иначе. А это зелье вернёт тебя в твой мир, как только ты его выпьешь.

Нахмутив брови, Варя взяла флакон и, повертев его в руках, произнесла:

– Зачем Вы мне даёте это? Разве не в ваших интересах моё присутствие в этом мире?

– Конечно, Варя, но только по доброй воле. Если мы тебя принудим, что мог бы сделать каждый из нас, победы нам не видать.

Объяснение королевы не дало ответа на Варин вопрос, или она просто не поняла его смысл, но она решила оставить в покое эту мысль и молча повесила кулон на шею.

– Отлично, – прервал затянувшуюся паузу Деней, – теперь нужен план.

Глава 4

- Что мы имеем? – спросила Хелен, когда все нашли удобное место вокруг стола.
- Нет, сначала скажем, что мы должны найти, – поправил князь.
- Во-первых, в королевстве Бахар надо найти старца, который знает место расположения частей меча Смерти и цветка, – начала Гера.
- Почему бы Морлину не убить чем-нибудь другим? Ну, целым мечом, например? – спросила Варя.
- Это невозможно. Хранительниц почти ничем нельзя убить, – ответила Гера.
- Это как?
- Понимаешь, изначально прародительницы были бессмертны, они жили очень долго, а когда им это надоело, то они решили убить друг друга, потому что никто иной это сделать не смог бы. Хранительницы создали смертельные артефакты друг для друга: Смерть создала змею с необычным ядом, а Хранительница Жизни – меч. Только эти два предмета могли убить их. Но смерть прародительниц, как я уже говорила, повлекла бы уничтожение всего мира, потому они оставили своих дочерей вместо себя, а те, хоть и были смертны, но умирали не раньше отведённого срока. Этот срок одинаков для всех хранительниц – триста лет. И был он установлен первыми праматерями.
- Вау, – удивилась Варя и стала медленно переваривать информацию. – Но почему вы сказали про части меча? Это какой-то конструктор?
- Нет, – улыбнулся Денис, – дело в том, что одна из хранительниц Смерти в третьем или четвёртом поколении – не помню точно – так боялась своей преждевременной кончины, что попыталась уничтожить меч. Но ей удалось лишь отколоть кусок от лезвия. Этот осколок впоследствии бесследно исчез, а основную часть меча спрятали в неизвестном месте. Меч-то матушка нашла и перепрятала, но не успела рассказать, куда.
- Так, значит, нужно найти меч и его осколок? – уточнила Варя.
- Верно. И цветок.
- А что за цветок?
- Цветок Виво. Он нужен для приготовления противоядия, которое спасёт Матушку, – Пояснила Гера. – Тоже единственный в своём роде.
- И тоже спрятан непонятно где, – договорил Деней.
- А что спасает хранительниц смерти?
- Живая вода, – ответила Хелен.
- Как же всё сложно и непонятно! – вздохнула Варя.
- Да, непонятно, где всё это искать, – сказал Деней, – ведь, никто не знает, где спрятаны предметы.
- Никто, кроме старцев, – вклинился в разговор Вайер. – Как гласит легенда, прародительницы доверили двум мужчинам спрятать воду, кинжал, змею и цветок в разных частях света. И с тех пор их никто не видел.
- Но где же нам искать этих старцев? И как много у нас времени? – осведомилась Варя.
- Матушка с каждым днём всё слабее, – угрюмо ответил Деней, – ей осталось жить месяц-полтора. А про старцев достоверно ничего неизвестно, есть только догадки. Один из них, судя по сомнительным предсказаниям колдуна, находится в Бахаре.
- Мой звездочёт не ошибается, – с вызовом в голосе сказала Хелен. – Если Ведагор скажет, что старец в Бахаре, значит, там его и нужно искать.
- Да, только, королевство Бахар – не эта пещера, и старец, к сожалению, не гора Таут'эя, – в тон супруги вторил граф.

– Прекратите! – Вайер строго сверкнул глазами на обоих друзей. – Это наши с Варей проблемы. Доберёмся до столицы – решим.

– Хорошо, но что потом? – поинтересовалась Варя.

– До «потом» слишком много неясного. Судьба позволит – найдём старца, кинжал, затем цветок добудем, Матушку спасём, войну предотвратим... – Мечтательно вздохнул князь.

– Хорошо бы, – улыбнулась Гера. – Но чует моё сердце, войны не миновать.

Когда Варя и Вайерли возвращались в замок, солнце уже склонилось к горизонту, одев небо в пурпур и позолоту. Птицы, что бороздили воздух в поисках мошкары, спустились ниже к земле, а тени (особенно в лесу) стали глубже и непрогляднее. Хелен и Деней, попрощавшись с друзьями, отправились домой, Гера решила остаться у матери в пещере до прихода ночной стражи.

Перед отъездом союзники дружно обсудили план действий, уточнили задачи каждого. На карте, расстеленной на столе, королева и Вайер отметили несколько ключевых пунктов, через которые и проложили маршрут. Конечно, все нюансы обсуждали Гера, князь и граф с графиней, но Варя внимательно их слушала и старалась вникнуть в каждое слово.

В момент, когда все стали собираться, Хелен, под предлогом «пошептаться» вывела Варю наружу и всунула ей в руки маленький кошель. Девушка сперва немного растерялась, начала отказываться, пытаться всунуть деньги обратно, но графиня твёрдо отрезала:

– Не упрямясь, Варвара. Вайерли, конечно, берёт с собой некую сумму, но, согласись, тебе не помещает самодостаточность.

Варя благодарно улыбнулась. Девушка и не задумывалась над финансовым вопросом. Как бы она ни старалась не остаться в должниках, избежать этого было невозможно.

В этот момент вышли остальные, и, распрощавшись друг с другом, все разъехались по своим домам.

По прибытии в замок Варя и Вайер стали собирать дорожные сумки. Так как путь предстоял долгий и трудный, следовало взять всё самое необходимое, но так, чтобы тюки не оказались неподъёмными. Варе, в общем, нечего было собирать, потому что всё самое важное (полотенце, чистая рубашка, нижнее бельё, кусок мыла и тёплый свитер) уже лежало на постели – горничные постарались. Оставалось только уложить вещи аккуратной стопкой в суму. Закончив, девушка спрятала среди белья кошелек и подошла к умывальнику, чтобы сполоснуть и освежить лицо.

В этот момент раздалось тихое частое постукивание в дверь. Затем, не дожидаясь ответа, появилась маленькая курчавая голова девочки лет семи.

– Голубушка, князь ожидает, – пропищала она серьёзно.

Варя даже немного опешила от такой неожиданности.

– Откуда же ты такая? – спросила она, вытирая полотенцем лицо.

– Мне тётка Агафья сказала учиться, меня скоро графине отдадут.

Девушка вышла в коридор и направилась вслед за маленькой проводницей, спрашивая её:

– Отдадут? Разве так можно с живыми людьми?

– Со всеми можно. Мою маму тоже отдали, когда я у неё в животике была.

В столовой за накрытым столом сидел Вайерли и ждал девушку. Первой в комнату вошла маленькая Фая и с серьёзным лицом жестом руки указала Варе на её место у стола, а затем скрылась за кухонной дверью. Вайер молча наблюдал за движениями ребёнка, оценивая её действия.

Варя улыбнулась и сказала:

– Почему ты такой серьёзный?

– Она не поздоровалась и не извинилась за опоздание, – дал оценку князь. – Ей ещё рано уходить к графине.

– Она же ещё ребёнок!

Князь ничего не ответил. Он встал и подошёл к стулу, отодвигая его, чтобы усадить девушку. Затем из ребристого графина наполнил Варин и свой бокалы и уселся на прежнее место.

– Сегодня у тебя был трудный день, – сказал он, поднимая фужер, – но с завтрашнего дня будет ещё тяжелее. Постарайся выспаться как следует.

Варя опустила глаза и с виноватым видом, будто её ругали за невыполненное домашнее задание, стала обдумывать услышанное.

– Не могу поверить, что это не сон, – задумчиво произнесла она, вращая кистью фужер с нетронутым напитком. – Может, всё-таки я сплю?

Она взглянула на князя, умоляя того сказать именно то, что ей хотелось. Но Вайерли только опустил взгляд и помотал головой. Девушка тяжело вздохнула и, сделав небольшой глоток, стала выходить из-за стола. Вайер посмотрел на неё и на нетронутый ужин и нахмурился. Он понимал, что Варя тяжело принять мысль о другой реальности, осознать, что она не дома, не с мамой. Князь очень хотел поддержать её, как-то утешить, но, что говорить, как себя вести, понятия не имел.

– Спасибо, всё было вкусно, – вежливо улыбнулась Варя.

– Но ты ничего не съела!

Девушка кинула смущённый взгляд на служанку, которая незаметно стояла в стороне, дожидаясь момента, когда можно будет убрать приборы. Варя, будто извинилась за то, что не оценила старания повара, но день действительно выдался слишком тяжёлым, и желудок отказывался принимать какую-либо пищу. Вайерли решил оставить гостью в покое. Молодой человек вышел из столовой вместе с Варей и остановился возле перил.

– Если что-нибудь понадобится, дёрнешь за шнур у постели и придёт служанка. Через час тебе принесут молоко и что-то съестное. Пожалуйста, поешь хотя бы это. Завтра утром выдвигаемся с первой ласточкой. А теперь отдыхай, – чётко и лаконично, точно давая указания, инструктировал князь.

Несмотря на его молодость, в нём чувствовались некая опытность, умение формулировать свои мысли, распоряжаться подчинёнными. «Наверное, Вайерли был неплохим полководцем», – подумалось Варе.

Она пожелала хозяину дома спокойной ночи и отправилась к себе в спальню. За Варей следом вошла знакомая ей горничная с большим глиняным кувшином кипятка. Возле умывальника стояло широкое позолоченное блюдо, в которое служанка налила горячей воды и затем разбавила её холодной.

– Раздевайся, голуба, князь тебе умыться приказал.

– Простите, а как Вас зовут? – с помощью женщины Варя стала послушно стягивать одежду.

– Агафья, милая, Агафьей величают.

– Агафья, можно у Вас попросить листок бумаги и что-нибудь, что пишет? Карандаш, например.

Служанка налила в воду настой ромашки и, поливая из кувшина, помогла девушке хорошенько умыться. Затем Варя переоделась, дождалась пишущие принадлежности и уселась за стихи.

Раньше она часто писала, а после смерти брата забросила это дело. Сейчас же в голове крутились нестройные строки. Неловко, непонятным почерком ложились они на бумагу, зачёркивались, переписывались и наконец складывались в мелодичные строфы.

Вскоре принесли второй ужин. Кое-как заставив себя выпить тёплое молоко и съесть медовый кекс, Варя улеглась в постель, снова схватила карандаш и... сразу же уснула. Сон был тяжёлым, тревожным. Ей снилось многое: то мама, то собрание у круглого стола, то брат... Все истории были какими-то рваными, а голова – даже во сне – кружилась и разбухала от

круговорота сюжетов. Последний, кто приснился Варе перед пробуждением, был князь. Он лежал на каменном полу незнакомого зала и истекал кровью, вокруг было много раненых и убитых. Но девушка не замечала никого, кроме князя. Её охватило безнадёжное отчаяние, она захотела подойти к нему, помочь, но вдруг её остановила внезапно появившаяся мама. Со слезами на глазах она умоляюще взглянула в лицо дочери, как будто пыталась узнать в ней кого-то из знакомых, но не узнавала.

– Сына потеряла и дочь потеряю, – дрожащим от всхлипывания голосом обречённо сказала женщина.

Она будто бы винила девушку в том, что та хотела помочь другу.

– И дочь потеряю... – содрогаясь от рыдания, повторила мама Вари.

А в следующее мгновение всё исчезло – девушка открыла глаза. Приходя в себя после ночных кошмаров, она не сразу поняла, где находится. Варя обвела комнату цепким взглядом, пытаясь узнать во мраке стены родного дома, но спустя секунду поняла, что она... по-прежнему находилась в Вивиолоне.

Девушка села и оглянулась по сторонам. Рассвет пробирался сквозь шторы бесшумно и очень быстро, как кот сквозь щель в кухонной двери. Было так тихо, как бывает лишь в самые последние часы перед пробуждением. Но в Вариной голове упорно звенела последняя фраза матери: «И дочь потеряю». Девушка повертела в руках подаренный Герой флакончик, искушая себя возможностью поскорее вернуться домой, но, пристыдив саму себя, тут же отбросила приятные мысли.

Миллиарды жителей, десятки миров нуждаются в её помощи. И даже те, кто не знал о Варе и обречённо ждал своего последнего лета, всё равно надеялись на чудо. Поэтому она просто не имела права не совершить это чудо. Она не может позволить всяким бредням лезть к себе в голову. Нет, раз она вызвалась помочь, она сделает всё возможное, каким бы ни оказался финал её истории.

С этими мыслями Варя плюхнулась обратно на подушку и через мгновение снова крепко спала. Девушку вновь посетил сон, но он не был похож на предыдущие и мешал в себе реальность и грёзы. Варя шла во мраке, ступая по тёплой траве, где-то вдалеке раздавалось едва уловимое журчание воды. Абсолютно ничего не видя перед собой, она ориентировалась только по звукам и на ощупь. Аккуратно переступая, она шаг за шагом прокладывала себе путь. Варя двигалась в совершенно неизвестном ей направлении и ловила себя на мысли, что совсем не испытывает страха.

Пройдя так ещё несколько метров, девушка заметила, что рядом с ней стали появляться маленькие искорки. Они зажигались на долю секунды, освещали выступы камней и, отрываясь от своих мест, растворялись где-то в воздухе. С каждым шагом этих искорок становилось всё больше и больше. И вот огоньков стало настолько много, что они смогли осветить большое, в человеческий рост, овальное зеркало. Обрамлённое красивой рамой и ничем не прикреплённое ни к скалам, ни к земле, оно висело в воздухе. Возле него взлетало и испарялось большое количество оторвавшихся от скал искорок, от чего становилось достаточно светло. В зеркале девушка, естественно, увидела своё отражение, но вдруг за её спиной появилась чья-то фигура. Похолодев от ужаса и неожиданности, Варя резко обернулась и увидела перед собой женщину, что утром лежала в гробу.

– Здравствуй, Варвара, – сказала Матушка мелодичным бархатным голосом. – Я рада, что ты наконец попала в Вивиолон.

Варя молча обводила силуэт женщины испуганным недоверчивым взглядом, каким смотрит ребёнок на незнакомого дядю, подошедшего на улице.

Матушка догадалась, в чём причина замешательства её гостьи, и мило улыбнулась:

– Девочка моя, не пугайся, это всего лишь сон, ты проснёшься, и я снова буду лежать в своей пещере.

– Но... Как? А сейчас?

– А сейчас, это всего лишь сон, – по-матерински ласково повторила Матушка, но через мгновение приняла тревожный вид. – Нам нужно торопиться. Ты не просто так оказалась в этом месте. Много лет назад я спрятала здесь первый обломок меча Смерти и наложила защитное заклинание, чтобы пронырливые шпионы Морлины не овладели им. Только ты сможешь его забрать.

– Как?.. – ничего не понимая, спросила девушка.

Вдруг послышался стук в дверь. Варю посетило чувство, будто их заперли в небольшом чемодане. Казалось, будто все каменные стены вокруг были всего лишь муляжом, мастерски нарисованными декорациями.

– Варя, скорее! Время на исходе! – Матушка суетливо и испуганно стала подталкивать девушку к зеркалу. – Ныряй, Варя! Скорее. Меч тебя узнает!

Не совсем понимая, что она делает, Варя прыгнула в самый центр зеркала. Серебряная гладь слегка колыхнулась и, скрыв внутри себя гостью, снова превратилась в холодное стекло.

Высочив с обратной стороны портала, девушка оказалась в абсолютно белом невесомом пространстве. Не было ни пола, ни потолка, ни стен, только необычайно яркий свет слепил непривыкшие после мрака Варины глаза. Щурясь, девушка судорожно стала соображать, что же ей нужно сделать и где найти этот меч. Хотя Варя и не знала, что должно было случиться через энное количество времени и почему Матушка так резко заторопилась, она была полностью уверена, что нужно спешить. Времени мало!

Кружась на одном месте, Варя пыталась что-то разглядеть в идеально белом пространстве, и вот она зацепилась взглядом за маленькую чёрную точку вдали. И едва она обрадовалась, как вдруг почувствовала какое-то «землетрясение». Только тряслось всё не снаружи, а внутри девушки. Ей казалось, что она меняет своё положение, переворачивается кверху ногами, потом возвращается в прежнюю позу. Девушке даже поплохело. И она снова услышала чьи-то далёкие голоса, будто они доносились из соседней комнаты. Через секунду всё снова нормализовалось, и Варя тут же со всех ног рванула к маленькой точке вдали.

Добежав до нужного места, она совсем выбилась из сил и, хватая большими порциями воздух, стала ходить вокруг меча. Оружие лежало на поржавевшей подставке тыльной стороной вверх, острый волнистый конец был отломан. Клинок демонстрировал запредельное мастерство оружейника, который украсил эфес металлической змеей и россыпью драгоценных камней. Девушка хотела аккуратно снять меч с держателей, но какая-то невидимая сила не пустила его. Варя попробовала ещё, потом ещё. Тогда она вцепилась в рукоять оружия и двумя руками потянула к себе. Но неведомая сила будто разозлилась наглости девушки и резко отбросила её в сторону.

В Вариных глазах блеснуло отчаянное недоумение, и, заведомо зная результат, она снова и снова пробовала победить невидимого врага, который так упорно не пускал меч в её руки. Она вертелась вокруг клинка, как лиса вокруг кувшина, подлезала снизу, сверху, сбоку, пока наконец не дотронулась до его лезвия. Металл обрезал ладонь девушки и оставил на себе следы её крови.

Рефлекторно отдёргнув руку, Варя обнаружила, что красные капельки, оставшиеся на лезвии, стали быстро ползти по направлению к змее. А как только добрались, исчезли под её сереньким телом. Тут же всё вновь закружилось, затряслось, и Варя поняла: больше времени нет. Резким движением руки она схватила рукоять меча и...

Открыв глаза, Варя увидела нависшую над собой Агафью. Лицо её было так взволновано, что девушка спросонья ещё больше испугалась.

Варя резко вскочила и выпалила:

– Что случилось?

Служанка даже отпрянула, всплеснув руками:

– Батюшки мои! Да разве ж можно так пугать! Я вас, госпожа, уже пятнадцать минут не могу добудиться, – и чуть не плача добавила: – Думала, госпожа, не проснётесь уже.

В комнату с взволнованным видом влетел Вайер. Он с ужасом посмотрел на сидевшую в постели девушку. Казалось, в этот момент князь даже перестал дышать. Но, увидев гостью живой и невредимой, тяжело выдохнул и уткнулся лбом в дверной косяк. И Вайерли, на лице которого застыл мрачный оттенок усталости, сказал:

– Собирайся, Варя, мы скоро выезжаем.

И он скрылся за дверью. Не понимая, в чём дело, Варя хотела узнать у князя причину его тревоги. Но, едва пошевелив ногой под одеялом, наткнулась на что-то жёсткое, и мысли тут же уплыли в другое русло.

– Голуба моя, – начала суетиться служанка. А Варя в этот момент откинула одеяло и обнаружила рядом с собой длинный узкий меч без острия, тот самый, из сна.

– Святые прародительницы! – всплеснула руками горничная. – Душенька, милая, откуда же это?

– Князь! Вайер! – не обращая внимания на причитания женщины, Варя рывком спрыгнула с кровати и вылетела в коридор. Мужчина как раз хотел начать спускаться по лестнице. – Вайер, подожди! Иди скорее сюда.

Князь заинтересованно повиновался и уже через минуту возле окна внимательно разглядывал меч.

– Мне снилась Матушка, она мне дала этот меч во сне, – рассказала Варя.

Вайер повертел оружие в руках, осмотрел рукоять, поднёс меч ближе к свету, и вдруг его глаза загорелись каким-то странным радостным огоньком.

– Удивительно! – восхитился князь. – Совет четырёх королевств уже несколько месяцев гоняется за малейшей подсказкой о приблизительном местонахождении этого меча, а тебе нужно было просто уснуть, чтобы получить его прямо в руки. Мы были правы, когда решили, что с тобой дело пойдёт быстрее.

Варя не нашла, что ответить. Она по-прежнему считала, что жители Вивиолона серьёзно ошибаются, возлагая на неё большие надежды. Девушка встала с кровати и подошла к умывальнику.

– Не поможете мне? – обратилась Варя к тихо стоявшей Агафье, этим давая понять князю, что ему пора покинуть помещение.

Молодой человек, прихватив с собой меч, в приподнятом настроении вышел из комнаты. С помощью служанки Варя быстро собралась и заплелась, взяла свою сумку и вышла вслед за Агафьей.

В столовой уже всё стояло на столе, но Вайерли не было. Увидев две большие порции тушёной курицы с овощами, Варя вспомнила, что вчера на ужин съела только кекс с молоком, и, учув аппетитный запах съестного, вдруг поняла, что страшно голодна. Она подошла к столу и уже хотела за него присесть, как дверь с грохотом распахнулась. В столовую уверенно и даже нагло ворвалась молодая красивая особа с абсолютно белыми волосами и злобными тёмными глазами, в меховой короткой накидке и шерстяной юбке. Она стремительно прошествовала прямо к стоявшей недалеко от неё девушке. Остановившись перед Варей, незнакомка смерила её горделивым оценивающим взглядом. Не зная, кто эта пришедшая и как на неё реагировать, Варя терпеливо сносила на себе пронизывающий холодный взгляд гостьи.

– Где князь? – жёсткий, ледяной до дрожи голос разрезал тишину.

– Сейчас должен подойти, – кратко ответила Варя.

Незнакомка снова уколола острым презрительным взглядом и, отвернувшись, хмыкнула:

– Варвара... – создавалось ощущение, что блондинка, которую Варя видит впервые, уже ненавидит её всем сердцем. – Последняя надежда Вивиолона! Не боишься, что силёнки подведут?

Варя немного помолчала, обдумывая поведение молодой особы, и, не сумев найти ей оправдания, задала вполне естественный вопрос:

– Вы кто?

– Луна! – послышался голос Вайера, опередившего незнакомку.

Его руки были заняты какими-то бумагами, но тем не менее с распростёртыми объятиями Вайер направился к старой знакомой. – Каким ветром, милая?

– Прекрати, Вайер! – прикрикнула блондинка и рывком руки отбила протянутую ладонь князя. – Почему я узнаю о том, что ты направляешься в Морволон, через третьи руки, а не от тебя лично?!

– Видишь ли, милая, – князь положил на край стола бумаги, – об этом вообще никто не должен знать. Я поражён, как тебе-то удалось это выведать. Кстати, познакомься, это Варвара.

– Догадалась уже.

Вайерли помог присесть Варе и снова подошёл к Луне. И, отодвигая возле неё стул, вежливо улыбнулся:

– Позавтракаешь?

– Сыта по горло! – продолжала разоряться блондинка. – Твоими обещаниями, секретами. Как был эгоист самолюбивый, так и остался им.

Князь терпеливо хмыкнул.

– Ладно, – тон гостыи стал спокойнее, – я здесь не за этим. Налей мне вина, – как только Вайер отошёл к столику с графином, Луна заметила бумаги на краю стола, развернула верхний свиток и, пробежав по нему взглядом, с усмешкой спросила: – Что это? Ваш маршрут?

– Святые прародительницы! Луна! Положи карту на место! – видно настал предел терпению князя, и он, отставив наполненный бокал, подошёл к знакомой, отобрал пергамент и аккуратно вытолкнул её в холл.

– Извини, Варя, мы скоро, – сказал Вайер и прикрыл за собой дверь.

Варе было интересно, что за персона их посетила и почему она так свирепствовала. Однако сейчас девушка была слишком голодна и не могла думать ни о чём, кроме еды. Она решила обо всём узнать позже и принялась за завтрак.

Через пять минут вернулся хозяин дома, он был один. Молодой человек, мрачный из-за неприятного разговора, не поднимая глаз на Варю, проследовал к своему месту и принялся за еду. Девушка решила не лезть не в своё дело, захочет – расскажет, поэтому они продолжили завтрак в тишине.

Глава 5

Солнце уже давно поднялось над землёй, но лес, казалось, только-только пробуждался от ночного сна. Даже капельки росы в тенистых местах всё ещё скатывались с густых перьев папоротника. Где-то в ветвях щебетали неугомонные птицы, раздавалась размерная дробь дятла, с далёких опушек доносилось мычание молодых оленей. По лесной, давно заросшей и всеми забытой дороге ехал всадник. Его лицо скрывалось в глубоком капюшоне, а стан – в свободной чёрной рясе, поводья держали кожаные безмерные перчатки. Не было понятно, всадник – мужчина или женщина. Назойливые ветки встречных кустов и деревьев так и норовили обличить неизвестного, поэтому ему постоянно приходилось то держать капюшон, то раздвигать преграды, а порой делать это одновременно.

Наконец мучения путника закончились, и его кобыла вышла к небольшому лесному озеру. Остановив лошадь, всадник спрыгнул на землю; осмотревшись по сторонам, стал медленно ходить по поляне в ожидании кого-то.

Через мгновение из подлеска вышел налысо бритый мужчина с чёрной бородой до ключиц. Его свободную рубаху подпоясывал широкий, плетёный из кожи шнур, по бокам торчали

изогнутые кинжалы. Весь его вид, а в особенности бандитский оскал, наводил страх на встречаемых людей.

– Здрав буди, графиня, – улыбка, с которой приветствовал лысый человек, была настолько наигранной, что скорее становилось противно, чем страшно. – С чем пожаловала Ваша милость к нашим скромным хоромам? – широко улыбнувшись, мужчина оголил свой золотой передний зуб и подал даме руку для приветствия.

Графиня, озлобленно рыкнула и, проигнорировав мило предоставленную ладонь, направилась к кустам, откуда он вышел.

– Отвали, Остап, достал своим лицемерием, бандит несчастный.

– Так сделай счастливым, графиня! – неприятно сладко улыбнулся мужчина.

В его исполнении эта улыбка скорее была угрозой, чем флиртом. Дама сделала вид, что не услышала Остапа, и скрылась в густой листве кустов. Бородач чему-то весело рассмеялся, оставаясь возле озера.

В тени старого орешника стоял невысокий господин с огромным шрамом от ожога на правой щеке, из-под серой банданы выглядывали курчавые тёмные волосы. Графиня всё также находилась в плаще и капюшоне, не показывая своего лица.

– Надеюсь, в этот раз полезные сведения, графиня? – обратился к ней мужчина.

– Мне известно, Круг, как вам тяжело выбираться в эти земли, – обдавая собеседника холодом, сказала молодая (судя по голосу) особа. – Возьмите, – незнакомка протянула запечатанный конверт, – здесь все ключевые точки и цели миссии. И имейте в виду: основной проводник девчонки – Северный. Скорее всего, мы с вами больше не встретимся, это становится слишком опасно. В Совете знают про измену и чистят заседателей.

Тут она достала из-за полы своего плаща голубя и передала мужчине, произнеся:

– Впредь будем использовать его.

Посыльный спрятал письмо и птицу во внутренний карман куртки и, медленно кивнув, дал собеседнице понять, что понимает всю важность предприятия. После этого графиня резко развернулась и ушла к своей кобыле. Уже через пять минут всадники скакали в противоположные стороны, стремясь поскорее оставить за собой маленький город Лагло, где проходила встреча.

Тем временем два путника въехали в лес Арзюри. Он как бы сплетал узлом концы соседних городов Лагло и Агосто, их границы терялись в густых насаждениях осин и берёз. Местные жители решили просто: пограничной чертой будет служить небольшое озеро Киш. Так и сохранилось за ним название «пограничник».

Путники ехали по широкой выездной дороге, всё ближе и ближе подъезжая к Лагло.

– Вайер, – женское любопытство не покидало Варю ни на минуту, и она решила аккуратно всё выведать. И, дождавшись заинтересованного кивка в свою сторону, девушка продолжила:

– А кто была та красивая блондинка?

Князь усмехнулся и снова замолчал. Он сам себе задавал тот же вопрос. Девушка расценила паузу как нежелание друга говорить об этом.

Она попробовала перевести беседу на другую тему:

– Смотри, какие красивые фиалки...

Но девушка не успела договорить, Вайерли перебил её:

– Это моя бывшая невеста.

– Почему бывшая?

– Ну... Просто... – он замешкался, пытаясь найти ответ и на этот вопрос. – Мы, наверное, слишком долго откладывали нашу свадьбу. Сначала не готовы были, потом приближение войны помешало. Короче, охладели друг к другу, решили разойтись.

– А почему твоих друзей так взволновал твой поход в М... Ма... Как его?

– В Морволон, – помог князь девушке. – Ну, это давняя история.

Молодой человек посмотрел вперёд и прищурил глаза, как будто пытался там, вдалеке, увидеть своё прошлое. Варя заинтересованно ждала, и князь начал:

– Шесть лет назад я служил у Морлины. Тогда война не велась открыто. Между землями был установлен зыбкий, но всё же мир. Сын Морлины (твой отец) в то время готовился стать королём Элдур – верховного королевства Морволона. Но Морлине захотелось власти, и она пригрозила Оуну ссылкой, если тот не отречётся от трона. Но твой отец не простак, он начал играть в какую-то свою игру, нашёл заветный меч и скрылся в вашем мире.

– Подожди, подожди, – перебила Варя, – сколько, по-твоему, мне лет?

Вайер негромко рассмеялся, понимая недоумение девушки, и затем начал объяснять:

– Время в нашем и вашем мире течёт по-разному. Ну, так вот. Тогда в голове Хранительницы что-то сдвинулось. И война неявная переросла в открытую. В Морволоне началось беззаконие, из тюрем стали выпускать преступников, готовых послужить Морлине. Убийцы, воры, насильники совершенно свободно гуляли по улицам сначала только некоторых провинциальных городов, а затем и всего Морволона. На мирных землях поселилась разная шваль. Надо заметить, Морлина не первый раз нападала на земли Вивиолона. Помню, в детстве мой дед часто проводил военные сборы. В памяти сохранились толпы солдат, марширующих на войну... Я был совсем мальчишкой, когда дед отдал меня в военную академию. Там я делал большие успехи. И в шестнадцать лет, когда Морлина собрала войско для очередного нападения на Вивиолон, меня отправили на фронт. Там я быстро построил карьеру благодаря своему знатному происхождению (спасибо деду). Ещё помогло вот что: мой дед умер, и я стал повелевать ветрами вместо него.

– Что значит «повелевать ветрами»?

– То и значит: ветры меня слушаются. Могут отнести письмо, переместить человека или предмет по воздуху, сам я могу становиться ветром.

– Ух ты! Покажешь?

– Обязательно, – пообещал Вайер и продолжил: – Ну, так вот. Вивиолон не был готов к нашему нападению, поэтому кампания прошла успешно. В одном из боёв погиб наш командир, и тогда я занял его место. Мы взяли город Лагло и перекрыли выход в море. После этого я стал любимцем Морлины и получил допуск в Высший Совет. Моё положение ещё больше укрепилось после сражения с троллями, что натравила на нас Матушка. Наше войско тогда победило их, и мы частично осели в соседнем городе Агосто. По нему мы сейчас и едем. Тогда я познакомился с принцессой эльфов Миртой. Эта добрая, милая девочка помогла мне понять ситуацию и пошатнула мою уверенность в правильности наших действий. Из-за молодости я не понимал, что Морлина жаждет войны только из-за собственной алчности, но никак не ради блага государства. После этого мне потребовалось ещё два года прослужить возле Морлины, чтобы осознать правильность суждений Мирты. Кстати, сделать окончательный выбор мне помог Деней.

– Правда? Каким образом?

– Однажды утром я пришёл на службу в замок и...

Вайер замолчал, внезапно погрузившись глубоко в себя.

Подождав пару секунд, Варя слегка дотронулась до его плеча, возвращая обратно в реальность:

– И что?

– Морлина приказала привести на допрос вивиолонского шпиона. Ей доложили, что он прятался в камине зала, где проходил Тайный Совет. Мне был дан приказ его допросить... с пристрастием, – в этот момент князь как-то резко оживился, видимо, в нём снова, как тогда, закипело чувство собственного достоинства. – Но я воин. Полководец! Я не палач. Так я и сказал Морлине, но она ничего слышать не желала. В зал завели и до меня замученного, изма-

занного в собственной крови молодого человека. Его буквально швырнули к моим ногам. Я хорошо помню перекошенное от боли и страдания лицо ни на миг не сломленного человека. Морлина поставила условие: либо я допрашиваю его, либо мы оба попадаем в руки Жорлана, в то время это был самый жестокий и безжалостный мучитель в замке. Видимо, мой вид в тот момент был настолько непреклонный и твёрдый, что Хранительница всё поняла без слов. Она позвала охрану и приказала нас схватить. Я понял, что отступить некуда, выхватил меч из ножен, разрезал путы заключённого, и мы вместе стали отбиваться от стражников. Я до сих пор не понимаю, откуда взялись силы у этого до смерти замученного шпиона. Он бился как лютый волк, загнанный собаками.

Помолчав немного, Вайер усмехнулся:

– Само сражение я плохо помню, – его глаза восторженно заблестели, – помню лишь, что соратник мой сражался обычной кочергой, удачно попавшейся ему под руки. В последний момент, когда несколько стражников заключили нас в кольцо, блокируя все пути побега, мы, не сговариваясь, разбежались и, с размаху выбив стекло, выпрыгнули прямо в окно. Сколько было осколков! А сколько женских визгов на площади!

Варя так заслушалась рассказом друга, что низко висевшая ветка чуть не отпечаталась на её лбе. Вайер вовремя увидел преграду и натянул повод её кобылы, чтобы та ушла в сторону.

– Ну вот, так мы и познакомились с Денеом. Так и стали закадычными друзьями, – закончил рассказчик.

– Это был Деней? – девушку так взбудоражил рассказ о побеге молодых людей, что ей не верилось в знакомство с такими смельчаками.

– Да! – успокаиваясь, выдохнул спутник. – С тех пор мы всегда вместе. И в огонь, и в воду. Я благодаря ему и попал к Матушке.

– Он о тебе слово замолвил?

– Угадала. Конечно же, не сразу, но я вошёл в доверие к Хранительнице Жизни, стал её агентом, как Хелен и Деней, и вскоре доказал свою преданность.

– Как?

– Матушка на свой страх и риск и под поручительство Плейсинских назначила меня главнокомандующим Летонской армии.

– И ты стал сражаться со своими же войсками? – изумилась Варя.

– Ну, теперь-то они были уже не мои. Кстати, до этого момента нужно было немало подвигов совершить. Вивиолон не имел сильной армии, большинство воинов были обычными мирными жителями, многие из них про оружие только в сказках читали. Я и занялся их подготовкой. Нанял учителей по военному делу, сам преподавал немного. Иерархию ввёл, дисциплину поправил. Правда, с последним пришлось похлопотать немного. К порядку можно только силой приучить, а Матушка поначалу была вообще против этой меры, но Деней (хвала прародительницам!) меня поддержал и настоял на необходимости стимула для солдат. В итоге в довольно короткий срок у нас появилась сильная армия, которая уже через два месяца заставила бежать врагов восвояси.

– А почему Денис сказал, что тебя ждёт «ссылное». Что это?

– А, ссылное, – пренебрежительно бросил князь, – это место, которое когда-то создала одна из хранительниц Смерти, чтобы отправлять туда неугодных королевской власти людей. Но никто не знает, что это за место, где оно и как из него вернуться. Те, кто туда попадает, обратно не возвращаются.

– Это королевство моего папы?

– Возможно, а может, и другое.

За этим разговором путники не заметили, как выехали на небольшую тенистую поляну. Утро давно перешло в обед, а солнце перекаатилось на другую часть небосклона.

– Нужно устроить привал, – неожиданно произнёс Вайер, спускаясь на землю.

Варя и не ждала такого подарка. Ноги ужасно затекли, хотелось есть, пить, принять горизонтальное положение. Обрадованная решением князя, она спрыгнула на землю и сделала облегчённый выдох. От непривычной и долгой позы по ногам побежали мелкие иголки. Девушка стала разминать свои конечности.

– Ничего, пройдёт, – заметил Вайер.

Он отдал ей поводья, попросив привязать коней у какого-нибудь куста.

– Я пойду наберу хворост, а ты пока достань перекус, – сказал Вайер и, захватив кнут и топор, направился вглубь чащи.

– Да, кстати, – обернулся он у самой опушки, – остерегайся арзюри.

– Кого? – насторожилась девушка.

– Это твари такие, полуженщины лохматые. Они редко встречаются прохожим, но если вдруг тебе повезёт и ты их увидишь, то отбивайся кнутом, – парень кивнул в сторону коней, на седле которых было привязано оружие, – у него наконечник и шипики металлические, арзюри этого боятся. И не дай им себя укусить.

Последнее наставление Вайер уже прокричал из-за кустов, которые его скрыли.

– Ага, спасибо, что предупредили, – пробурчала Варя, снимая с крюка свёрнутый кнут, – а не рассказали всё после сражения.

Не расставаясь со своим оружием ни на секунду, девушка отвязала мешок с продуктами и достала оттуда котелок, в котором лежали буханки ещё свежего ржаного хлеба, несколько сваренных куриных яиц и брусок сыра. Она сняла свой плащ и расстелила его вместо скатерти.

Вдруг откуда-то сбоку послышался хруст ветки. Девушка резко повернула голову на звук.

– Вайер? – с надеждой в голосе позвала Варя. Но никто не ответил. По рукам пробежал недобрый холодок.

Девушка продолжила разбирать продукты, напряжённо вслушиваясь в звуки леса. Лёгкий шелест листвы, пение птиц – всё, вроде, привычно, ничего страшного. Но сердце пронзили холодные иголки паники, в мыслях рождались проклятья и всевозможные ругательства в адрес князя. Варя молилась, чтобы он пришёл как можно скорее.

Неожиданно девушку накрыла волна плохого предчувствия, Варя резко развернулась и на мгновение оцепенела от страха. Прямо перед ней, в десяти шагах, стояло лохматое подобие наполовину обнажённой женщины. Всё её тело покрывала чёрная шерсть, невымытые длинные волосы сбились в колтуны, на бёдрах мотался единственный атрибут одежды – рваная грязная тряпка. Чудовище уткнулось голодным взглядом в беззащитную девочку, мысленно лакомясь её молодыми косточками. Ощувив на себе другой взгляд, Варя снова обернулась и увидела, как ещё три арзюри медленно окружают её со всех сторон. Девушка почувствовала себя загнанным лисёнком, которого вот-вот растерзают. Вспомнив слова друга, она рывком щёлкнула хлыстом по воздуху и увидела, что едва задела плечо одного из чудищ. Арзюри зашипели, оскалив свои клыки, и перешли в наступление. Тогда Варя начала вращаться на месте, кнутом рассекая воздух.

– Вай-е-ер! – завершала она.

Сердце бешено колотилось от страха за собственную жизнь. Паника набирала обороты. Девушка без остановки хлыстала воздух, пытаясь защититься от непонятных существ, но всё было безуспешно. Когда укротительница поняла, что и арзюри вовсе не боятся кнута (Вайер был неправ!), она отчётливо почувствовала близость смерти. Уворачиваясь от выпадов, чудовища шипели, рычали и сужали круг.

Вдруг одна из арзюри схватила добычу за руку, но девушка тут же смачно хлыстнула её кнутом. Та, взвизгнув, как шавка, отскочила в сторону, поскуливая. Тут же другая прицепилась к ноге жертвы и, улучив момент, вцепилась зубами. В следующий миг Варя почувствовала, как жгучая боль, словно река, растекается по всему телу. Мышцы парализовало, а в мозгу вертелась одна-единственная фраза, фраза мамы из сна: «И тебя потеряю...». В глазах потемнело.

Собрав все свои силы, Варя тихо прохрипела имя князя и рухнула наземь. Боль полностью поглотила бедную девочку, она ничего не слышала и не видела, язык перестал ворочаться, но страшнее всего было не это, а те адские муки, что заставляли жертву корчиться, изнывая от бессилия и боли. Однако мучения продлились недолго, через минуту всё закончилось: она потеряла сознание.

Варя открыла глаза. Привстала на локтях. Осмотрелась по сторонам. Ни леса, ни арзюри не было – только луг с пёстрыми цветами, небольшая чаша вдалеке да закатное, раскрашенное тёплыми красками небо, которое тяжёлой простынёй нависало над землёй. Девушка не чувствовала ни боли, ни страха – ничего, кроме умиротворения и спокойствия. Лёгкий прохладный ветерок нежно ласкал её лицо, разбрасывал волосы в разные стороны. По земле по своим делам ползли жуки, прыгали кузнечики, на цветах, лениво шевеля крыльями, сидели бабочки. Варя забыла обо всём, её ничто не тревожило, она просто сидела и любовалась пейзажем.

Неожиданно её плеча слегка коснулась чья-то рука. Девушка оглянулась и застыла в изумлении – сзади стоял её брат Артём. Она очень удивилась увиденному, но, как ни странно, ничего больше не почувствовала. Боль, радость – ни одна струна в груди не дрогнула. Создавалось впечатление, что какая-то неведомая сила блокировала все чувства, оставляя лишь покой.

– Здравствуй, Варечка, – парень присел рядом, глядя перед собой на мирно плывущие розовые облака.

После этих слов девушка перестала дышать и лишь через несколько секунд спохватилась:

– Артём, – выдохнув, выдавила она.

Ещё минуту она разглядывала брата, изучала его черты, словно хотела написать портрет, но вскоре ей надоело это занятие и девушка тоже развернулась к облакам. Повисла немая пауза.

– Где мы? – наконец спросила Варя.

– Мы здесь.

Девушка повернула голову на Артёма и дождалась, пока юноша сделает то же самое.

– Где мы? – вновь спросила Варя.

– Мы здесь, – упрямо повторил Артём, дотрагиваясь до щеки сестры.

Девушка улучила момент и схватила такую родную и тёплую руку брата. Закрывая в неге глаза, она провела ей по своей щеке. Юноша улыбнулся и аккуратно высвободившись, заключил её ладони в свои.

– Я должен скоро уйти, – сказал он, заправляя локон выбившихся волос за ухо сестры.

– Артём, – Варя поцеловала пальцы брата и посмотрела на него щенячьими глазами, – пойдём вместе.

– Нет, Варечка, ты должна остаться, у тебя ещё куча дел.

– Но я не хочу разгребать эту кучу, я хочу с тобой, – голос сестры предательски задрожал.

– Варя, ты сильная. Ты со всем справишься. Ты всё преодолеешь.

Сестра упрямо замотала своей рыжей головой.

– Варя, если ты не сможешь, то не сможет никто! Живи, Варя, живи. Ради мамы живи, ради памяти обо мне. Живи!

Артём уже собрался уходить, но девушка крепко держала его руки.

– Нет, не надо, – с ужасом взмолилась девушка.

Её охватила паника. Неужели её родной, любимый человек, неожиданно возникший, вновь исчезнет? И теперь, наверное, навсегда...

Варя поднялась вместе с парнем.

– Возьми меня с собой, пожалуйста, умоляю, – жалобно произнесла девочка, и по её щекам скатились две горячие слезы. И хотя она плакала, какая-то чудесная сила всё ещё бло-

кировала душевные муки, оставляя власть лишь разуму. Слёзы не подпитывались болью, они текли сами по себе.

– Варя, мы с тобой обязательно встретимся. Не держи меня, хорошая моя, – Артём поднял подбородок сестры и посмотрел в её покрасневшие глаза. – Обещай мне, что будешь жить.

Собрав волю в кулак, девушка успокоилась и закивала головой. Шмыгнув слегка припухшим носом, она вытерла слёзы и насилу улыбнулась:

– Конечно. Обещаю.

– Хорошая, умная девочка, – Артём ласково погладил щеку девушки и снова убрал непослушный рыжий локон ей за ухо. – А теперь послушай внимательно. Не верь никому, мы с тобой не увидимся.

Воздух завибрировал от воцарившейся тишины.

– Варя, слышишь? Не верь никому! Пока между нами миры, мы с тобой не встретимся. Поняла? Скажи, что поняла.

– Я услышала тебя, Артём, – прошептала сестра. – Иди.

Парень прильнул к пышной макушке сестры, нежно уткнулся в неё носом. Затем поцеловал девочку в лоб и стал спускаться с холма. Хотя Варе очень хотелось пойти за братом, она стояла и смотрела ему вслед. Она смотрела преданно и жадно, пытаясь запомнить каждый шаг родного человека.

Но как только брат стал подходить к чаще, в душе Вари что-то зашевелилось. Она почувствовала, как маленький червячок тоски пробирается по венам, направляясь прямо к сердцу. Еле слышный болезненный голос обиды завибрировал между рёбрами. Как только Артём скрылся за первыми ветками кустов, всё вмиг исчезло. Девушка возвратилась в реальность.

Резко открыв глаза, она вскочила и, сделав глубокий вдох, захрипела, тяжело дыша. Воздуха не хватало, в глазах всё плыло, тело охватила лихорадка. После чудесной эмоциональной блокады, предохраняющей во сне сердце девушки от перегрузки, чувства вновь вернулись к ней. И, казалось, с тройной силой. Появившийся вязкий сгусток боли, тревоги, обиды, беспомощности и многих других отвратных ощущений сдавливал Варины рёбра, будто норовил их сломать. Девушке хотелось кричать, но голоса не было, и получился звук, похожий на лай.

Лоб больной накрыла чья-то тонкая холодная рука.

– Тише, тише, – ласково прошептал нежный девичий голос, – на, попей.

Говорившая зачерпнула ковшом из небольшого бочонка травяной настой и поднесла его к губам подопечной. Придерживая одной рукой голову Вари, целительница дала ей напиток. Та безвольно повиновалась и вновь откинулась на лежанку, сооружённую Вайерли из еловых веток и сухой травы. Помощница укрыла Варю медвежьей шкурой и промокнула вспотевший от жара лоб, щёки и шею.

Закончив врачевание, целительница подошла к князю. Вайерли сидел на прикаченном из леса пне у звонко потрескивающего костра. Его подбородок лежал на замке из пальцев, глаза не отрывались от танцующего пламени. Одни только брови казались живыми, они то сходились, собирая на лбу гармошку, то расходились. Было видно, что мысли парня заняты тяжёлыми думами

– Всё обошлось, Вайер, нам повезло, – произнесла девушка.

Её длинные, ниже колен, чуть завитые на концах серебряные волосы были заколоты сзади деревянным гребнем и открывали острые уши. Кошачьи глаза девушки были большими, выразительными. Принцесса эльфов обладала неповторимой притягательной внешностью. Помимо красоты, ей была дарована и чистая душа. За это всё эльфы Лэлондра любили свою госпожу.

Князь как сидел в одной позе, так и остался в ней, он даже ухом не повёл в сторону знакомой.

– Не кори себя, – эльфия осторожно положила руку ему на плечо, – ты ни в чём не виноват. Я уверена, Варя тоже так считает.

– Угу, – угрюмо кивнул парень, не отрываясь от танца костра.

– Князь. Кня-я-язь, – мелодично протянула эльфия, поворачивая лицо Вайера к себе, и показала пальцем на ушат, стоявший рядом с парнем. – Вот этим настоем промоешь ей повреждённое место. Хорошо промоешь! А этим, – она указала на бочонок возле Вари, – попоишь её ночью ещё три раза. Мне нельзя оставаться с вами дольше, я завтра ещё приду.

– Как долго продлится болезнь?

– Рагнориза даст, завтра в ночь выдвинетесь, – утешила принцесса.

– Спасибо, Мирта, – уставшим от переживаний голосом сказал Вайерли.

Эльфия понимающе улыбнулась и, ничего не ответив, отправилась к себе в поселение.

Князь взял в руки целебный отвар, взболтал его и подошёл к изнемогающей подруге. Откинув край медвежьей шкуры, любезно предоставленной королём эльфов, парень стал промывать почерневший след от челюстей, что зиял на бедре через дыру на разорванной штанине.

Вайер ухаживал за подругой не жалея сил, пытаясь хоть как-то загладить свою вину. Молодой человек корил себя за безрассудство и халатность в отношении спутницы. Ведь он отлично знал, что здесь, в лесу, обитают опасные твари – арзюри. Как он мог оставить девочку без присмотра, почему не взял с собой? И огромное счастье, что Вайерли успел вовремя. В нужный момент он выбежал из леса и уверенными движениями хлыста разогнал разъярённых лесных женщин. На свой страх и риск спрятав Варю под раскидистой елью и засыпав хвоей, он помчался в поселение эльфов, король которого считал князя своим злейшим врагом.

Нелегко далось князю уговорить короля отпустить с ним принцессу Мирту. У эльфа были давние счёты с бывшим служителем Морлины. Однако узнав, для кого требуется помощь, благородный король решил оставить на время свои претензии к юноше и отпустил дочку в сопровождении охраны к больной.

Утешительных прогнозов насчёт жизни девушки Мирта не давала. Да и сам князь знал, что после укуса этих лохматых чудищ почти никто не выживает. Но надежда, как говорится, умирает последней, тем более у друзей оказалась исцеляющая слеза волшебной птицы каладриуса. Получить её даже принцессе эльфов случается нечасто, не говоря уже об обычных жителях. Мирта и князь свято верили в её целебные свойства. Они попеременно ухаживали за девочкой, ни на минуту не покидая её. Казалось, князь вовсе забыл про сон, без устали терзая себя переживаниями за подопечную, проваленную операцию и будущее Вивиолона. Лишь когда Варя, преодолевая страшную боль, поборолла болезнь, Вайер смог сбросить каменные оковы, сжимающие его сердце.

После завершения обработки раны князь убрал отвар в укромный уголок, под пенёк, чтобы случайно не опрокинуть его, и вдруг ощутил на себе взгляд. Впервые за двое суток уставшая, измученная Варя осознанно смотрела на друга.

Вайер осторожно подошёл к девушке, присел на край лежанки и обратился к ней:

– Как ты, подарочек?

Варя еле заметно улыбнулась.

– Пить хочешь? – снова спросил парень.

Варя медленно опустила ресницы, давая понять, что ответ положительный. Тогда Вайерли зачерпнул ковш целебного отвара и, приподняв голову подопечной, дал ей напиться. По подбородку стекали струйки жидкости, дождём падая на медвежий мех.

– Варя, – прошептал Вайерли, уложив девушку обратно и промокнув мокрые следы, – я обещаю, Варя, пока я жив, я никому не дам тебя в обиду. Никому.

Варя слабо улыбнулась. Она верила. Она знала, что слова князя искренны и правдивы. Ей нечего больше опасаться. И ему нечего больше бояться: она будет жить. Она будет жить, потому что у неё здесь осталась куча дел.

Глава 6

Утро коснулось всего вокруг лёгкой кисточкой и золотистой краской раскрасило заспанные городские стены в нежно-солнечный цвет. На окраинах города Агосто, в сёлах, только пропели петухи, а добросовестные крестьяне уже всю хлопотали. Из запасов молока женщины готовили крутую кашу, пекли хрустящий хлеб. Пастухи-мальчишки, собирая по селу коров, вели стадо на луг. Девочки выгоняли гусей, кормили кур и уток. Мужчины принимались за оставленные с вечера заботы или брались за новые.

В городе время пробуждения наступало позже, чем у сельчан. И потому столичные жители ещё спали самым крепким, сладким сном, отчаянно пытаясь отодвинуть приближение новых хлопот.

Невысокий, но богатый замок Матушки сиял и переливался от изобилия стеклянных орнаментов, что отражали лучи рассвета. Он будто замер, ожидая пробуждения всех своих обитателей. И только один человек в это время не спал. Королева Гера уже давно оставила привычку ложиться и вставать вовремя. Да и про полноценный отдых она давным-давно забыла. С тех пор, как матушку поразила смертоносная яд, её душу и вовсе покинул покой, а на хрупкие, неготовые к переменам плечи свалились заботы о судьбе не только своих земель, но и миллионов граждан.

Хранительница Жизни и Хранительница Смерти испокон веков славились своей мудростью, символизировали силу и всевластие. Однако ни одна из них не стремилась взять в свои руки бразды правления. Хранительницы отливали и зажигали по несколько тысяч человеческих жизней, следили за их течением, тушили их или давали догореть до конца. Две сестры никогда не определяли судьбы людей и сами подчинялись высшим силам. Они исполняли их волю, перемещая души в телесные оболочки при рождении и в мир иной после смерти, поэтому большую часть своего существования проводили за стенами мастерской, скрытой от всех чарами.

Да, всё это было раньше, пока одну из сестёр не пронзила пагубная стрела зависти. С тех пор, как Хранительнице Смерти показалось несправедливым разделение земель, мир стал медленно, но верно меняться, а покой всех его жителей постепенно рассеиваться.

Алчность хранительницы Морволон раздувалась, словно воздушный шар, и передавалась от матери к дочке. Сначала изредка, а потом всё чаще и чаще стали они прикасаться к правлению земель. И наконец одна из последовательниц Смерти решила на первую войну и напала на безоружный Вивиолон. Если бы в тот критический момент две сестры-прародительницы не пришли на помощь хранительнице Вивиолон, мир давно бы погрузился во мрак.

Сёстры Лидия и Морана вовремя подсказали, как создать непобедимую армию, и Матушка незамедлительно воспользовалась их советом. Куница, Лиса, Медведь и Орёл согласились послужить Вивиолону и получили в дар непобедимую силу. Они освободили земли Жизни и ушли в горы. Больше их никто не видел.

То была первая война. Уже тысячи лет припорошили её пылью древности, и теперь мало что можно было сказать о достоверности фактов. Где легенды, а где правда, было непонятно. Существовала ли та самая непобедимая армия или нет?..

Гера сидела в своей просторной мастерской, отливала уже, наверное, сотую за это утро свечу и вспоминала любимую сказку детства. В тёмном, вымощенном жёлтым камнем подземелье не было ни единого источника уличного света. Однако яркое освещение имелось, его давали миллионы горящих свечей. Маленькие, большие, толстые, витые, красные, чёрные – все были различными, но неизменно походили друг на друга в одном: они являлись человеческими жизнями. Свечи висели в воздухе, заполняя собой почти всё пространство, скрывались

в разветвлённых коридорах и их «карманах». Лёгкий медовый аромат и тепло огня порождали в душе безмятежность и умиротворение.

Когда очередная свеча была готова, лёгким движением руки Гера отправила своё творение в полёт. Та моментально вспыхнула – это Морлина в своей мастерской зажгла жизнь нового человечка, чтобы потом её отнять. Мастерница грустно посмотрела на слабый трепещущий огонёк и вновь погрузилась в сказочную историю. «Ах, как сейчас не хватает Вивиолону тех непобедимых героев! Вот если бы они были живы...» – с грустью подумала женщина.

И тут королеве пришла в голову неожиданная мысль: «Во всех книгах говорится о том, что герои ушли в горы, но ни в одном источнике не рассказывается про их смерть». Женщина нахмурила брови и, потирая запястья, стала медленно ходить по комнате. В её голове из обрывков, кусочков, осколков собиралась очередная нелепая мысль, но на этот раз Гера превзошла самую себя.

Она вышла из мастерской и, немного походив по коридорам, завернула в один из «карманов» подземелья, очутившись среди высоченных полок со множеством свитков, талмудов и дощечек с рунами. Сюда не проникали светящиеся «жизни», но волшебнице они были не нужны: она прекрасно знала, где стоит необходимая ей книга.

Гера взмахнула рукой – из-под земли прорвался гибкий стебель и направился прямо к потолку. Он обвил большой талмуд в толстом переплёте и спустился. Остановившись на уровне груди Геры, стебель принял форму кафедры и застыл. Женщина открыла книгу в чёрной деревянной обложке и, аккуратно перелистывая хрупкие листы пергамента, стала разбирать слова на мёртвом языке своих предков. После исчезновения он стал передаваться от матери к чаду. Поэтому только они с Морлиной (не считая Матушку) могли прочитать этот текст.

Отыскав нужную информацию, Гера на мгновение замерла: неужели есть надежда? До этого момента она и не догадывалась о существовании ещё одного выхода. Выхода совсем немыслимого, почти нереального, но стоящего риска. Гера поняла, что армию Морволонна превышающую на несколько тысяч армию Вивиолонна, могут победить только герои детской сказки. Те, о ком ничего не слышали со времён первой войны, о ком сложили баллады, те, кто умер для людей, но остался в истории. Непобедимая армия героев! Да, только они могут помочь выиграть войну с Морлиной. Теперь осталась «малость»: найти останки сказочных героев и воскресить их. Но кто это сделает? Кого отправить их искать?

Гера молниеносно покинула свою обитель, поднялась по лестнице и очутилась между двумя стволами плакучих ив, росших прямо в одной из зал дворца. Чуть только колдунья отошла от своеобразного портала, стволы зашевелились и, потрескивая окаменелой корой, сплелись в один могучий столб. Женщина вышла на балкон и звонко засвистела, словно была атаманом разбойников.

Пять минут напряжённой тишины показались вечностью, но наконец откуда-то из-за облаков послышалось бодрое ржание. Гера облегчённо выдохнула, и уже через полминуты к ней на балкон аккуратно спикировал крылатый конь. Могучий серый в крапинку жеребец всем своим самодовольным видом давал понять, кто здесь главный. Не дай бог оскорбить его самолюбие – пожалеет каждый.

Помня о том, что перед ней вожак крылатых коней – гордого и своенравного рода, Гера прежде всего поклонилась, сделав глубокий реверанс. Выпрямившись, она попросила друга отвезти её в Восточную крепость. Жеребец тут же одобрительно зафыркал и немного наклонился вперёд, помогая Гере взобраться. Как только королева оказалась верхом на коне, он оторвался от балкона, и уже через минуту они неслись к разрушенной стене, рассекая пушистые облака.

...Утром Варя проснулась раньше князя. Как ни странно, она чувствовала себя лучше, только голова немного болела да зудело повреждённое бедро. Рядом с девушкой, повернувшись к ней спиной, тихо сопел Вайер. Его свёрнутое колечком тело укрывал непродуваемый, но довольно лёгкий плащ. Девушка присела на лежанке и увидела, что кончик носа парня слегка порозовел от холода. Хотя на дворе стояло лето, лес всё равно сохранял прохладу, и ночью можно было даже замёрзнуть. Варе стало беспокойно за друга и одновременно неудобно перед ним. Ведь она двое суток лежала под тёплой меховой накидкой и смотрела красочные сны, а он, надо думать, и не спал толком, о комфорте не стоит и говорить.

Варя скинула с себя звериную шкуру и поместила её на место плаща. Вайер небрежно шелохнулся и, улыбаясь чему-то во сне, перевернулся на другой бок. Девушка хотела встать, но тут в штанине на бедре заметила огромную дыру. Это зияла почерневшая от яда рана. Нахмутив брови, Варя придвинула к себе ковш с целебной травой и стала промывать поражённое место. Рана понемногу успокаивалась. Когда зуд почти прошёл, Варя хотела убрать отвар на прежнее место, но неожиданно на её руку сел огромный изумрудно-зелёный мотылёк. Девушка по-детски обрадовалась необычному гостю и, сверкнув счастливой улыбкой, еле слышно произнесла: «Привет». Она так удивилась внезапному свиданию, что не заметила, как на неё упала чья-то тень.

Рядом спросили:

– Тебе уже лучше?

Варя вздрогнула от неожиданности. Перед ней стояла её спасительница, эльфийская принцесса Мирта. Девочка смотрела на неё широко раскрытыми глазами и дивилась необычной красоте её волос и глаз. Опомнившись, она наконец кивнула.

– Очень рада за тебя, – мило улыбнулась эльфийская принцесса. – Меня Миртой зовут.

– Варя, – представилась девушка, затем потупила взгляд и серьёзно сказала: – Спасибо, что спасли меня.

– Брось, если бы Вайер опоздал хоть на миг, тебе уже никто не помог бы, – принцесса посмотрела в сторону спящего друга, и милая улыбка превратилась в мрачную гримасу, а радостные до сих пор глаза омрачились печалью. – Сегодня последний раз мой отец отпустил меня к вам. Держи.

Только сейчас Варя заметила, что у Мирты в руках был небольшой узелок из небесно-голубой ткани, обшитый золотом.

– Мёд наших пчёл целебный. Залечивает любые раны, – пояснила принцесса.

– Полезная вещь, – подтвердила Варя, принимая подарок. – Спасибо.

– Не благодари, – от её доброжелательности не осталось и следа, – в следующий раз мой отец не пощадит вас. Дружья его врага – его враги. Прощай, – принцесса старалась говорить как можно холоднее, но в её глазах всё равно мелькали огоньки грусти и тревоги.

Эльфийка плавно и грациозно, как и подобает особе знатных кровей, поплыла к гуще кустарников. Как только она скрылась за лапами елей, проснулся князь. Варя поймала себя на том, что безотрывно следила за изящной походкой принцессы, но, опомнившись, перевела взгляд на друга.

На лице Вайера засияла радостная улыбка: вот она, Варя, живая, здоровая, и он жив и здоров, и у них всё ещё есть шанс на победу! Но через мгновение счастье решительно покинуло своего владельца. Его лицо приняло серьёзный вид. И он заявил:

– Нужно продолжать путь. Мы потеряли слишком много времени.

Заметив кулёк в руках подруги, Вайер помрачнел ещё больше.

– Что сказала Мирта? – вяло спросил он.

Варя небрежно вскинула плечи:

– Что её отец убьёт нас. Ну, если встретит.

Вайер усмехнулся и с лёгкой досадой в голосе процитировал:

– Друзья его врагов – его враги.

– Да, так она и сказала, – Варя вопрошающе смотрела на друга, ожидая разъяснений, но тот лишь решительно хлопнул себя по коленям и встал.

– Нельзя больше задерживаться, – уверенно сказал спутник через секунду.

Вскоре дорожные сумки были собраны и аккуратно уложены на лошадей. Медвежья шкура хотя и являлась предметом очень нужным, но в пути стала бы только обузой, поэтому спутники оставили её на опушке.

По узким, заросшим тропинкам Варя и Вайерли выехали на широкую проезжую дорогу, и теперь быстро ехали бок о бок. Девушка не могла забыть слова, произнесённые Миртой, но она никак не решалась спросить у друга, что они значат. Князь, казалось, не замечал замешательства спутницы и долго ехал, спокойно глядя на дорогу. Но наконец он вздохнул и повернулся к ней.

– Спрашивай уже, – доброжелательно улыбнулся мужчина. – Что тебя волнует?

Варя смущённо улыбнулась:

– Ну, мне показалось, что ты не хочешь об этом говорить. Ты так помрачнел, когда узнал о словах Мирты.

– А-а, – протянул Вайер, – вот ты о чём. Ну, на самом деле, это действительно неприятная для меня тема, – немного помолчав, он вздохнул и начал рассказывать: – Помнишь, я тебе говорил про наше первое сражение, когда мы заняли город Лагло? В том сражении принимали участие и некоторые боевые эльфы. Их предводителем был брат Мирты, сын их короля. Гарагаст храбро сражался вместе со своим народом, однако его союзников было слишком мало, и ряды эльфов пустели с каждой минутой. Мы с принцем схлестнулись под конец битвы, когда ее итог был уже понятен, но характер молодых эльфов не предполагает отступления. Мы бились вместе с ним больше получаса, и в конце схватки он ранил моё плечо. Я выронил меч. Но когда его рука уже замахнулась для решающего удара, то мой товарищ Олегр выскочил из-за валуна и пронзил принца своей стрелой. Он спас мне жизнь так же молниеносно, как и исчез. Когда старший эльф увидел сражённого Гарагаста и меня рядом с ним, его разум протрезвел, и он приказал всем отступать. Те немногие, что вернулись тогда домой, доложили королю о смерти сына и рассказали об убийце, то есть обо мне. Но война есть война, здесь нет места для слова «убийство», здесь есть только поражения и победы, – Последнее Вайер произнёс с тоскливой иронией в голосе.

– Но ты же сказал, что встретился потом с Миртой... Она тебя простила? –осторожно вспомнила Варя.

– Она сначала не знала о том, кто я, а потом...

Князь не договорил. Сбоку от них хрустнула сухая ветка, и путники резко остановились, оглядываясь по сторонам. В просветах никого не было заметно, в воздухе слышалась естественная для леса возня диких зверей, звучало пение птиц – вроде бы, ничего необычного. Но в груди друзей поселилась тревога. Тело Вайерли напряглось до предела, он медленно потянулся к своему оружию. Но угрозы не последовало, и парень двинулся дальше. Варя последовала за ним.

– Потом, – продолжил Вайер, не спуская настороженного взгляда с ветвей и кустов, – она рассказала, как умер её брат, а я рассказал ей правду...

Снова рассказ мужчины прервали, правда, более жестоким способом. С одной из крайних берёз прямо на него свалился человек. Незнакомец вместе с князем повалился на землю. Конь заржал и встал на дыбы, чуть не прибив лежащих. Кобыла Вари переняла панику мерина и, затоптавшись на месте, стала порываться отнять передние копыта от земли. Девушка из последних сил натягивала поводья, пытаясь обуздать животное, но её тоже схватили и потащили вниз.

С двух сторон из кустов выбежали ещё четверо бандитов. Двое из них сразу рванули к лошадям, а двое разделились, чтобы напасть на путников. В этот момент Вайер наконец скинул с себя захватчика и оседлал его. Несколько раз, не жалея кулаков, он ударил противника по лицу. Из носа и ссадин разбойника брызнула кровь, тело обмякло, и он стал безобиден. Но рядом совсем незаметно материализовался новый душегуб. Князь мгновенно вскочил на ноги и выхватил из ножен кинжал. Не предоставив возможности себя ранить, бандит выбил у Вайера оружие и, целясь князю в лицо, выстрелил кулаком вперёд. Но соперник успел увернуться, ловко уйдя от опасности. Вайер нанёс ответный, более точный удар, на мгновение освободив себе пространство для действий.

Рядом с ними, пытаясь утянуть вороного за собой, пыхтел напарник-мерзавец. Вайерли резко пнул угонщика ногой под дых, возвращаясь к своему основному противнику, который ответил князю не менее метким кулаком. Сквозь «звёзды» в глазах мужчина увидел, как угонщик лошадей отлетел прямо в кучку двух бандитов, которые почти связали Варю. Трое не устояли и упали на землю, выпуская путы. Князь успел увернуться от второго удара противника и, вмазав кулаком врагу, молниеносно бросился к своему седлу, где висел его боевой кнут. Ему наперерез побежали другие два душегуба.

– Варя, беги! – скомандовал Вайер.

Девушка воспользовалась ситуацией. Пока громилы, придавленные собственным весом, старались подняться, она бросилась к бандиту, который всё ещё пытался увести её кобылицу. Не это имел в виду Вайер, когда кричал «беги», но Варя не могла бросить его одного. Разбойник опрометчиво стоял спиной к бойне, и девушка, подлетев к нему, с размаху угодила ногой под коленный сустав. От неожиданности удар оказался эффективным, бандит на мгновение осел и выпустил поводья. Хотя нападение не принесло особого вреда, этого мгновения хватило, чтобы кобыла освободилась, вздыбилась и ударила копытом своего обидчика. Не теряя времени, Варя выхватила свой кнут.

Со стороны оправившихся разбойников слышалось: «Хватай девчонку, а этим мы займёмся». Один из мужчин, лысый бородач, направился к Варе, но тут же получил от её кнута тяжёлый удар прямо в ключицу и, закричав от боли, повалился на траву.

Двое душегубов, что направились было к князю, ошеломлённо посмотрели на катающегося по земле товарища, поняли, что недооценили девчонку, и сразу кинулись на неё. Но в этот момент Вайер уже разобрался со своими обидчиками и поспешил на выручку подруге.

Варя раскрутила над головой оружие и щёлкнула им в воздухе. Девушка метила в одного из приближающихся злодеев. Но тот увернулся, и щелчок раздался прямо около уха князя. Вайер на мгновение оцепенел. Ещё бы несколько сантиметров...

Увильнувшийся самодовольно загоготал, и ему вторил его товарищ. Они уже приближались к Варе и потянулись к добыче. Но их намерения одним взмахом кнута пресёк князь. Железным наконечником раздробило кость плеча бандита, что стоял ближе к Варе. Тот взвыл от боли и отвлёкся от девушки. Она выстрелила ногой в его колено и подкосила обидчика. Вторым взмахом Вайер обмотал хвост кнута вокруг последнего душегуба, резко рванул его к себе и локтем ударил по затылку. Затем таким же способом вывел из строя недобитого Вариного врага.

Когда наконец все нападающие были поражены, князь упёр руки в боки и, уставившись на свою подопечную, возмущённо выпалил:

– Дура!

– А по-моему, для первого раза неплохо вышло, – ничуть не обидевшись, разгорячённым от бойни и азарта голосом возразила та.

– Угу, – угрюмо бросил Вайер, – твой первый раз был на опушке.

Он злился на девушку за то, что она его ослушалась и подвергла опасности не только себя, но и их общее дело. Вайерли обернулся по сторонам, оценивая обстановку, и тут до его слуха дошёл стон покалеченного Варей бандита. Парень направился к нему.

Седой чернобровый мужчина неопределённого возраста лежал на обочине скрючившись и тяжело дыша. Рукой он прижимал рану на ключице, но всё вокруг уже рябило бордовыми лужицами. Оказалось, он сломал себе щиколотку. Из-за этой травмы, полученной, видимо, от падения, он не мог скрыться с места преступления. Глазами загнанного зверя бандит злобно смотрел то на князя, то на Варю.

Девушка неожиданно для самой себя прониклась состраданием к раненому и захотела ему помочь. Подойдя к седлу, она распахнула мешок, где лежал эльфийский мёд. Вайерли угадал её намерения и предостерегающе бросил:

– Не надо.

Варя встретила с ним взглядом и поняла несурзность ситуации. Она хотела помочь человеку, который десять минут назад намеревался её убить. Девушка скользнула по раненому любопытным, изучающим взглядом и почувствовала некий укол жалости, будто перед ней был не окровавленный убийца, а лежала поломанная табуретка. Видимо, сущность женщин такова: видишь больного – лечи. Поэтому, пропустив запрет парня мимо ушей, Варя выудила из сумки чистые тряпки и эльфийский мёд. Ноздри князя раздулись от возмущения, брови превратились в одну полоску, девушка даже услышала злое сопение Вайера, но проигнорировала всё это и подошла к бандиту.

– Имя! – стальным голосом прогремела Варя.

Ни один из мужчин не ожидал от хрупкой, изящной девочки такого напора. Бандит от удивления распахнул глаза, а князь забыл про возмущение.

– Ну! – раздражённо прикрикнула девушка.

– Тур, – ответил мужчина.

Его имя совсем не соответствовало его внешности: низкий и худой, он скорее походил на суслика, чем на быка.

– Предлагаю сделку, Тур: я облегчу твои страдания, а ты ответишь на все его вопросы, – и Варя кивнула в сторону друга.

Спустя миг к Туру вернулось его самообладание, и он бесцеремонно рассмеялся во весь голос. Разбойник понял, что этим двоим требуется информация и что пока они её не получают, его жалкой, никчёмной жизни ничего не угрожает. Да и не было возможности у дознавателей уделять много времени его персоне. Однако у Вайерли эта вспышка смеха вызвала серьёзную ответную реакцию. Он резко сел и стальной хваткой вцепился в окровавленное плечо душегуба. Тур зарычал от боли. Варя, сморщившись, отвела взгляд, но ничего не сказала.

– Предлагаю другую сделку, – угрожающим, ледяным голосом сказал князь.

От этого звука руки девушки покрылись гусиной кожей. Но самодовольная гримаса бандита исказилась только болью, ни тени страха не промелькнуло в его глазах.

– Предлагай, – ответил Тур, выпятив голову, отчего расстояние между врагами сократилось до минимума.

Казалось, что в воздухе сверкают молнии.

– Я оставляю тебе твою никчёмную жизнь взамен на информацию. Кто нас заказал?

– На тебя, любимчик Смерти, охотится весь Морволон, – усмехнулся душегуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.